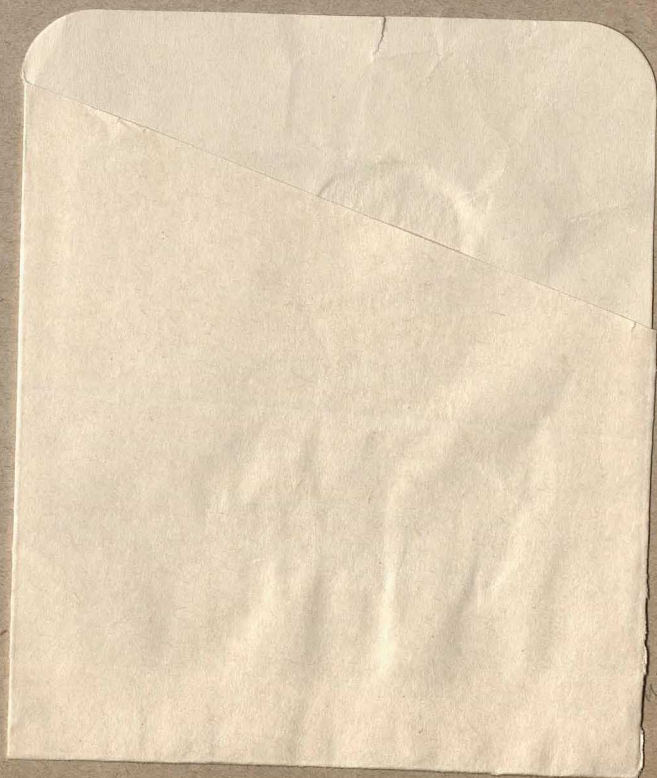


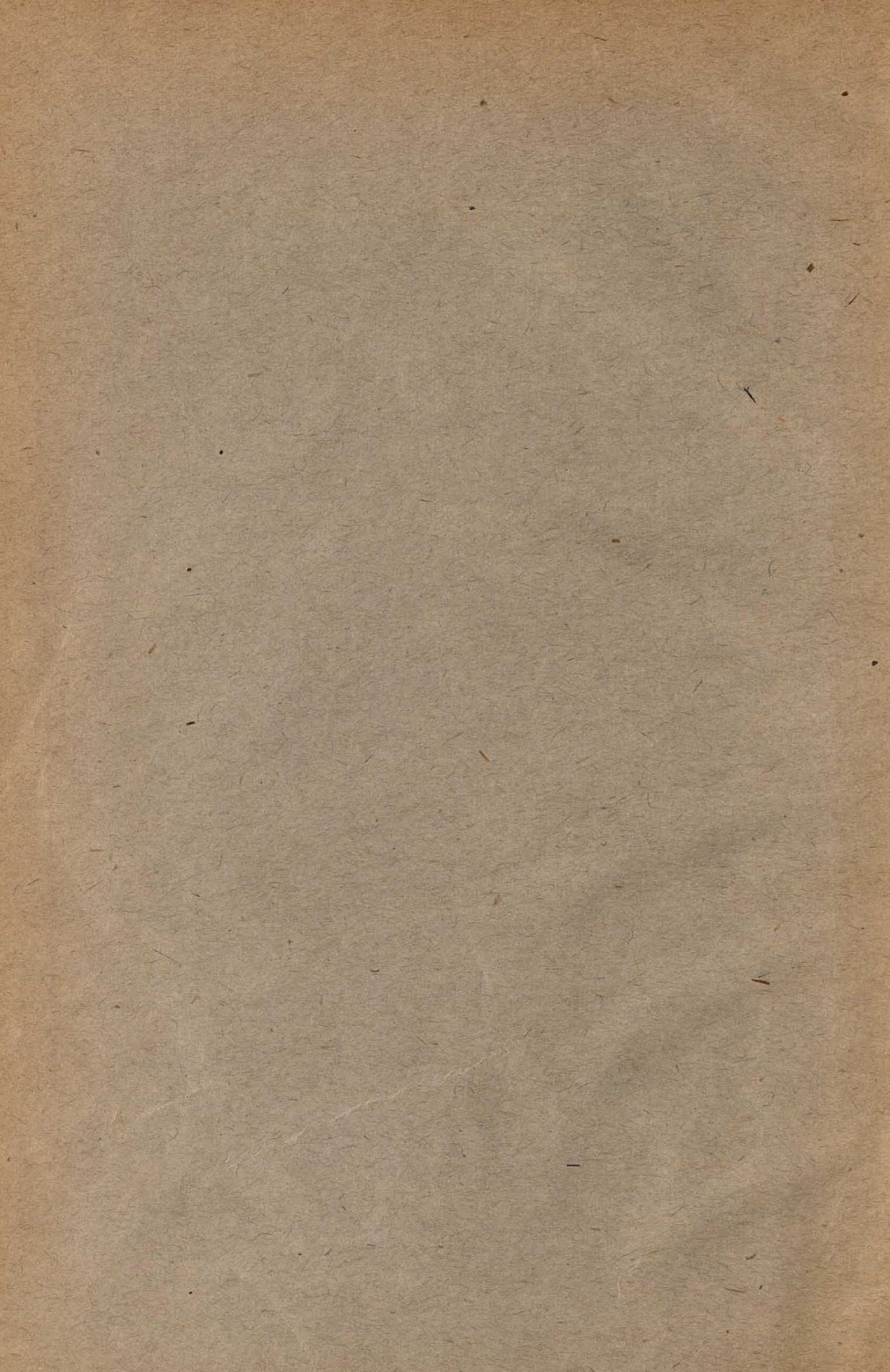
M

$\frac{78}{442}$

№ 16

M $\frac{78}{442}$





РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

442

ВЫПУСКЪ XVI-й.

М. Т.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ВЫПУСКОВЪ 1-й СЕРІИ

Австрійскаго
военнаго
журнала.

ШТРЕФЛЕРА.

Съ 6-ю схемами въ текстъ.



Иванъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.
1908.

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, д. № 14.

Русско-Японская война. Составл. *английскимъ* генеральнымъ штабомъ. Вып. 1-й. Перевелъ генер. штаба подполк. баронъ *Винкенъ*. Съ прилож. 5 схемъ. 1908 г. 1 р. 50 к.

Съ адмираломъ Уого. Описание семимѣсячной дѣйствительной службы подъ его командой. *Н. С. Стеттингъ-Райтъ*. Съ рисунками и фотографіями автора. Переводъ съ англійск. подъ редакціей *Н. Л. Кладо*. 1907 г. 2 р. 50 к.

...прочитанныя даже одинъ разъ художественныя описанія мистера Райта надолго остаются въ памяти—если не словами своими, то своимъ колоритомъ, своей жизненной правдой, тѣмъ „нѣчто“, для выраженія котораго нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ!...

С. Тулузановъ. „Развѣдчикъ“ 1907 г. № 887.

Гибель 5 стрѣлковаго полка подъ Мукденомъ. Составлено офицерами 5 стрѣлковаго полка, участниками Мукденскихъ операций. 1907 г. . . . 40 к.

Долго молчали заподозрѣнные, ожидая, что гласный судъ или компетентное заявленіе начальства возстановитъ ихъ репутацію, но такъ и не дождались. Наконецъ, они рѣшили печатно выступить съ изложеніемъ подробностей дѣла.

Ник. Ставрогинъ. „Рус. Слово“ 1907 г. № 232.

Какъ погибъ 5-й стрѣлковый полкъ подъ Мукденомъ? Воспоминанія полковн. Генер. Штаба *Циховича*. 1908 г. 50 к.

Паденіе Портъ-Артура. Полковн. *Клеманъ-де-Грандпре*. Переводъ съ французскаго и примѣчанія генер. штаба полковн. *Хвостова*. Спб., 1907 г. 1 р. 50 к.

„Хорошую книжку перевелъ полковникъ Хвостовъ и перевелъ ее прекрасно. Совѣтую прочесть ее каждому, интересующемуся правдой о Портъ-Артурѣ“.

Г. Тимченко-Рубанъ. „Рус. Инв.“ 1907 г. № 261.

Шаблонъ или самостоятельность?

Размышленія о боѣ и боевой подготовкѣ войскъ. *Вальтеръ ф.-Хюльзенъ*. Переводъ съ нѣмецкаго подъ ред. генеральн. штаба подполковника *Давыдова*. 1907 г. Съ 9 черт. въ текстѣ. 60 к.

78 / 442
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ и СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ XVI-й.

М. Т.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ВЫПУСКОВЪ 1-й СЕРІИ

Австрійскаго
военнаго
журнала.

ШТРЕФЛЕРА.

Иванъ В. Березовскій

КОМИССИОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1908.

ВАСИЛІЙ ПОЛІЩАКЪ
ИЗДАТЕЛЬСТВО И ПЕЧАТНИЦА

СВЯТЫЙ
СВЯТЫЙ

СВЯТЫЙ

СВЯТЫЙ

СВЯТЫЙ

СВЯТЫЙ



2130

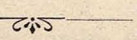


Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій п., № 13.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
1. Японскій генераль о русской арміи до возникновенія войны.	5—6
2. Употребленіе земляныхъ мѣшковъ при стрѣльбѣ изъ винтовокъ	7—8
3. О ночныхъ бояхъ.	9—12
4. Характеристика японской арміи	13—30
5. Боевые эпизоды:	
а) 3-й японскій гвардейскій полкъ въ сраженіи у Давана.	31—35
б) Атака 34 японскаго пѣх. полка на среднюю высоту позиціи у Шоушаньпу.	36—38
в) Атака 20 пѣх. японскаго полка II русскаго укрѣпленія на юго-восточномъ фронтѣ Ляояна.	39—41
г) Атака 5-й японской бригады генераль-маіора Намбу въ бою подъ Мукденомъ 7 марта 1905 г.	42—46
д) 3-я японская пѣхотная бригада въ бояхъ на восточн. фронтѣ у Ляояна отъ 25 по 27 августа 1904 г.	47—52
6. Взгляды и сужденія японцевъ о боѣ вообще:	
а) Инструкціи начальниковъ дивизій 2-й японской арміи для атаки укрѣпленныхъ позицій.	53—58
б) Инструкціи войскамъ отъ войсковыхъ начальниковъ	58—73
7. Нѣкоторыя инструкціи для боя начальн. 5 японской дивизіи	74—75

Примѣчаніе: Дни мѣсяца сохранены вездѣ по новому стилю.



Японскій генераль о русской арміи до возникновенія войны.

Насколько тщательно японское военное министерство еще задолго до войны изучало особенности русской арміи, доказываетъ брошюра, розданная офицерамъ японской арміи, при возникновеніи войны. Авторъ—японскій генераль, который до войны никогда не видалъ русской арміи, но затѣмъ былъ участникомъ войны, занимая положеніе одного изъ начальниковъ дивизій.

Въ предисловіи описывается способъ веденія войны русскими въ 1812, 1853—1856 и 1877—1878 годахъ и указывается, что со времени 1877—1878 гг. Россія не вела большихъ войнъ. Разбирая литературу объ упомянутыхъ кампаніяхъ, затѣмъ моральныя свойства русской арміи, существующую организацію, обученіе и дисциплину русскихъ войскъ, авторъ приходитъ къ заключенію, что „японцы не будутъ имѣть передъ собой войска выдающіяся“.

Русскую армію онъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

Главный контингентъ офицеровъ стоитъ не на очень высокой степени развитія; военное обученіе идетъ по шаблону, поэтому офицеры лишены инициативы. Исключеніе найдется развѣ только среди генераловъ и гвардейскихъ офицеровъ. У высшихъ начальниковъ, даже на войнѣ и въ бою, часто рѣзко выдѣляются личные интересы, что является помѣхой для совмѣстныхъ дѣйствій въ достиженіи намѣченной цѣли.

Нижніе чины почти поголовно не получили школьнаго образованія; они сильны физически, высоки ростомъ, неутомимы въ походѣ, выказываютъ въ бою упорство и большое терпѣніе; поэтому противнику слѣдуетъ остерегаться при-

нимать не строго обдуманная мѣры. Но русскому солдату не хватаетъ строгой дисциплины и осмысленной храбрости, и даже частичная неудача дѣйствуетъ на него парализующимъ образомъ.

Обученіе въ общемъ поверхностное, въ стрѣльбѣ—посредственно, такъ какъ въ мирное время производится рѣдко боевая стрѣльба; поэтому излюбленнымъ видомъ стрѣльбы являются залпы. Охотно примѣняется фланговый огонь сильными отдѣленіями или стрѣлковыми „батареями“. Практикуется очень употребленіе штыка. Русскіе питаютъ пристрастіе къ ночнымъ предпріятіямъ и атакамъ съ разсвѣтомъ. Въ виду того, что русскіе немедленно пользуются и небольшими успѣхами, рекомендуется самимъ переходить въ наступленіе, дабы помѣшать и частичнымъ успѣхамъ русскихъ.

При оборонѣ русскіе предпочитаютъ вмѣсто главной позиціи занимать передовую позицію, но не умѣютъ пользоваться мѣстностью. Въ горахъ и въ пересѣченной мѣстности они дѣйствуютъ очень неумѣло. Они безнаказанно подпускаютъ противника на близкую дистанцію къ укрѣпленной позиціи, съ цѣлью осыпать его затѣмъ огнемъ. Связь между отдѣльными участками позиціи часто бываетъ неудовлетворительна.

При отступленіи населенные пункты обыкновенно сжигаются.

Казаки предпочитаютъ „малую войну“ и примѣняются для нападений на колонны, обозы, этапные пункты и т. д. Во время кампаніи 1877—1878 гг. они не могли похвастаться никакими выдающимися дѣйствіями; пѣхотѣ, обладающей выдержкой, нечего опасаться казаковъ.

Но нужно быть насторожѣ и противъ самыхъ невѣроятныхъ предпріятій казаковъ и имѣть это особенно въ виду при собственномъ охраненіи.

Въ заключеніе авторъ напираетъ на то, что хотя японской арміи и нечего опасаться противника, но она не должна слишкомъ низко его оцѣнивать. Для боя должны быть произведены самыя тщательныя рекогносцировка и подготовка, и разъ начатое дѣло должно быть рѣшительно доведено до конца, не взирая ни на какія возникающія затрудненія.



Употребленіе земляныхъ мѣшковъ при стрѣльбѣ изъ винтовокъ.

Извѣстно, что японская пѣхота при атакахъ имѣла при себѣ небольшіе мѣшки, которые въ случаѣ надобности, наполнялись подручнымъ матеріаломъ и употреблялись для закрытій и упора для винтовки. Ротный командиръ 28-го пѣхотнаго полка пишетъ слѣдующее по этому вопросу:

Четырехугольные бумажные ¹⁾ мѣшки, цвѣта хаки, имѣютъ 20 сантим. ширины, 50 сантим. длины; они въ одномъ концѣ могутъ быть закрыты; во время похода эти мѣшки носятъ въ патронной сумкѣ или въ ранцѣ. Какъ только часть вошла въ сферу непріятельскаго огня, нижніе чины наполняютъ мѣшки травой, сѣномъ, дровами, землей, пескомъ или камнями и пользуются ими для закрытія и для упора при стрѣльбѣ изъ винтовокъ въ лежачемъ положеніи. При наступленіи мѣшки лучше всего нести за лѣвымъ плечомъ; если содержимое болѣе не нужно, оно по просту выбрасывается.

Для наполненія мѣшка требуется, смотря по положенію тѣла, въ которомъ приходится это дѣлать, и по наличному матеріалу, отъ 1 до 2¹/₂ минутъ; если же нужно сперва копать для этой цѣли мерзлую землю, то конечно, требуется и больше времени.

¹⁾ Замѣчу мимоходомъ, что японскіе солдаты пользовались и дождевыми накидками *изъ бумаги*, которая оказывалась настолько прочной, что мѣ такая накидка служила около мѣсяца вмѣсто брезента на двуколкѣ съ вещами. Поэтому не должно казаться удивительнымъ, что бумага употреблялась и для мѣшковъ, предназначенныхъ для наполненія землею.

При примѣненіи этихъ мѣшковъ повышается мѣткость стрѣльбы, стрѣлки представляютъ собою значительно меньшую цѣль, чѣмъ увеличивается чувство довѣрія къ самому себѣ. Когда каменистый или мерзлый грунтъ не даютъ возможности примѣнить лопату, эти мѣшки, наполненные пескомъ или приносной землей, служатъ закрытіемъ. Въ боя, на походѣ или на дневкѣ, эти мѣшки, наполненные сѣномъ и имѣющіе вѣсъ въ 1 килограммъ (около 2¹/₂ фунт.), могутъ служить подушкой, или же для помѣщенія небольшихъ предметовъ снаряженія, или же защитой отъ мухъ и комаровъ.

Для военнаго времени рекомендуется обзавестись такими мѣшками.



О ночныхъ бояхъ.

Японскій офицеръ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ особенности ночныхъ боевъ:

Въ общихъ чертахъ вполне оправдалось мнѣніе, что веденіе ночного боя чрезвычайно трудно, такъ какъ поддерживать порядокъ въ войскахъ удастся съ большимъ трудомъ, поэтому надо признать, что ввязываться въ такой бой могутъ только незначительныя силы. Тѣмъ не менѣе въ послѣднюю кампанію положеніе вещей вызывало необходимость для единицъ численностью свыше полка выдерживать ночные бои; поэтому войска должны быть обучены этому уже въ мирное время. Могутъ, конечно, въ серьезныхъ случаяхъ народиться такія случайности, которыя невозможно предвидѣть при самомъ тщательномъ обученіи мирнаго времени; въ этомъ направленіи опытъ минувшей войны можетъ дать нѣкоторыя указанія. Авторъ отмѣчаетъ главныя особенности и для подтвержденія ихъ приводитъ примѣръ изъ пережитаго лично имъ самимъ въ ночныхъ бояхъ.

1) Въ бояхъ на восточномъ фронтѣ у Ляояна японцы вечеромъ 12 (25) августа 1904 г. атаковали гору, занятую русскими. Противникъ былъ укрытъ въ стрѣлковыхъ окопахъ и пытался огнемъ отразить нападеніе японцевъ.

Впослѣдствіи оказалось, что японцы понесли наибольшія потери въ тотъ моментъ, когда они приближались къ линіи высотъ и поднимались на отлогости горъ; между тѣмъ, огонь, которымъ обдавали ихъ русскіе съ болѣе высокаго расположенія, причинилъ имъ сравнительно мало вреда. Изъ этого авторъ дѣлаетъ выводъ, что ночью не слѣдуетъ располагаться на возвышенныхъ позиціяхъ и что огонь

сверху противъ противника, наступающаго снизу, не представляется весьма губительнымъ.

2) Въ бою у Ляояна японцы 20-го августа (2-го сентября) ночью занимали на правомъ (сѣверномъ) берегу Тайцзыхе окопъ на горѣ къ западу отъ Манджуяма; окопъ находился около 30 метровъ позади прикрывающей линіи высоты. Днемъ, правда, оттуда нельзя было открывать огня, но зато ночью это расположеніе оказалось чрезвычайно выгоднымъ, такъ какъ силуэты русскихъ войскъ, идущихъ черезъ сѣдловину, рѣзко выдѣлялись на ночномъ небѣ и поэтому атака могла быть легко отбита огнемъ съ близкаго разстоянія. Это положеніе опасно было потому, что на горѣ между стоящими недалеко другъ отъ друга двумя полками (по всей вѣроятности 16-мъ и 30-мъ полками) образовался прорывъ въ 70 приблизительно метровъ; это произошло вслѣдствіе того, что возведеніе окоповъ не было закончено. Наступающіе противъ этого интервала русскіе, не встрѣчая здѣсь сопротивленія, могли прорвать оборонительную линію японцевъ.

Когда авторъ статьи замѣтилъ это, онъ наскоро собралъ роту и произвелъ атаку на русскихъ съ фланга. Послѣ непродолжительнаго стрѣлковаго боя противъ русскихъ, расположенныхъ на горахъ, японцы стали энергично наступать; при этомъ они наткнулись на какія-то войска и не могли различить, къ какой воюющей сторонѣ они принадлежатъ—своимъ или чужимъ. На свой окликъ японскій начальникъ не получилъ отвѣта, но когда онъ по козырьку шапки и по формѣ носа (!..) убѣдился, что передъ нимъ русскіе, онъ немедленно приказалъ открыть огонь; одновременно по нимъ съ другой стороны открылъ фланговый огонь сосѣдній полкъ, это принудило русскихъ отойти. Интервалъ между полками былъ послѣ того занятъ боевой линіей, что помогло задержать наступленіе противника.

Изъ этого авторъ выводитъ заключеніе, противоположное установившемуся мнѣнію, будто огонь ночью недействителенъ; напротивъ—дѣйствіе огня при умѣломъ пользованіи мѣстностью хорошими войсками достаточно сильно, чтобы отразить непріятельскую атаку.

Изъ этого опыта дѣлаются слѣдующіе выводы:

Ночью линію обороны занимаемой горы слѣдуетъ отнести нѣсколько назадъ. Противникъ, наступающій ночью, можетъ легко быть введенъ въ заблужденіе нѣсколькими оставленными постами и пойти на нихъ въ атаку, принявъ ихъ за главную оборонительную линію. Когда противникъ дойдетъ до этой линіи безъ выдвинутаго охраненія, онъ уже будетъ приведенъ въ разстройство; и это именно тотъ моментъ, когда изъ позади лежащей линіи ошеломленный противникъ можетъ легко быть осыпанъ жестокимъ огнемъ. Можно предположить также, что непріятельскій огонь будетъ направленъ слишкомъ высоко и не окажетъ никакого дѣйствія, а при короткомъ разстояніи, на которомъ разыграется бой, будетъ не трудно отбросить противника съ большими для него потерями. Слабая сторона обороны всегда въ зависимости отъ чувствительности собственныхъ фланговъ. Этому можетъ рѣшающимъ образомъ помочь возведеніе искусственныхъ преградъ или расположеніе резервовъ.

Итакъ, занимая позицію ночью, слѣдуетъ соблюдать слѣдующее:

1) Выбирать линію обороны такъ, чтобы окружающая мѣстность содѣйствовала силѣ своего огня, т. е. она должна быть нѣсколько ниже, чѣмъ та линія, черезъ которую пролегаетъ путь наступающаго противника, при чемъ желательно, чтобы наступающія войска проектировались на небѣ.

Это достигается лучше всего, если позиція расположена около 20—30 метровъ позади прикрывающей высоты.

2) Охранять фланги, примкнувъ ихъ къ искусственнымъ или естественнымъ преградамъ на мѣстности, или вытянуть оборонительную линію съ двухъ сторонъ, или же выставить позади фланговъ резервы.

3) Своя позиція должна быть трудно различаема для противника, поэтому не должна проектироваться на небѣ. Во всякомъ случаѣ нужно быть готовымъ занимать различныя позиціи днемъ и ночью.

Если дается приказаніе наступать ночью противъ занятой противникомъ горы, то нужно соблюдать слѣдующее:

1) Тщательно обрекогносцировать мѣстность и еще днемъ по картѣ выяснитъ направленіе, въ которомъ предпринять наступленіе.

2) Высланные впереди патрули должны двигаться умѣло и осторожно.

3) Избѣгать остановки на гребнѣ и строго воспретить появляться тамъ во весь ростъ.

4) Направить атаку, по возможности, на флангъ противника.

5) При нѣкоторомъ стеченіи обстоятельствъ окажется необходимымъ сдѣлать развѣдку позиціи противника, выславъ впередъ нѣсколько человѣкъ выдающагося мужества; когда они обнаружатъ противника, они обязаны открыть стрѣльбу.

Авторъ не думаетъ давать этими указаніями схему на каждый случай, но исходитъ изъ того мнѣнія, что вообще его изложеніе правильно. Въ заключеніе онъ указываетъ на значеніе моральнаго импульса. При дневныхъ бояхъ нижніе чины сдѣлаютъ больше потому уже, что чувство самолюбія не допуститъ выказать трусость. Ночью контроль труднѣе, и каждый склоненъ больше заботиться о собственной безопасности. Ночью тоже гораздо труднѣе поддержать дисциплину огня. Чтобы парализовать эти вредныя вліянія, нужны частыя упражненія въ мирное время, которыя бы выяснили офицерамъ и нижнимъ чинамъ всѣ трудности такихъ боевъ.



Характеристика японской арміи ¹⁾.

(по наблюденіямъ европейскаго офицера).

Три главные рода оружія.

Пѣхота. Не легко высказать вѣрное мнѣніе о стрѣлковомъ обученіи пѣхоты. Многія явленія, какъ, на примѣръ, то, что японцы не придавали особеннаго значенія тому, чтобы „выбить огнемъ“, что они охотнѣе всего производили атаки ночью, гдѣ подвергалось испытанію не умѣнье стрѣлять, а храбрость солдата, что, наконецъ, на отбитыхъ позиціяхъ встрѣчалось сравнительно немного убитыхъ ружейными пулями—указываютъ на то, что стрѣлковое дѣло не поставлено очень высоко въ японской пѣхотѣ. Кромѣ того, многія газеты сообщали, что изъ общаго числа потерь русскихъ всего 50—60% приходятся на долю ружейныхъ выстрѣловъ, что можетъ служить подтвержденіемъ вышеизложеннаго мнѣнія. Но это относится только къ мѣткости стрѣльбы; всѣ остальные отрасли стрѣльбы поставлены лучше.

Дисциплина огня въ японской пѣхотѣ безукоризненна и слѣдуетъ особенно указать на умѣнье сберегать патроны. Всѣ имѣющіяся данныя о расходѣ патроновъ показываютъ,—принимая во вниманіе обыкновенно длинные боевые періоды,—сравнительно незначительный расходъ патроновъ, во всякомъ случаѣ далеко не исчерпывался весь запасъ, имѣвшійся у людей. Поэтому почти не бывало случая чтобъ разстрѣливались всѣ патроны; насколько извѣстно въ первой арміи за всю кампанію—считая съ начала войны—

¹⁾ Принадлежитъ офицеру, имѣвшему возможность присмотрѣться къ японской арміи и въ мирное время, и во время послѣдней войны.

былъ только одинъ случай, что послѣ продолжительнаго боя ощутился недостатокъ боевыхъ припасовъ. Это была рота, атакующая во флангъ тыловую позицію русскихъ; она привлекла на себя большія отступающія силы противника и одна вела съ ними долгое время бой, пока не подошли другіе японскіе отряды, которые и окружили противника. Эта рота разстрѣляла всѣ свои патроны, но это было въ то время, когда люди имѣли на себѣ сравнительно небольшое количество боевыхъ припасовъ (180 до 210 патроновъ на три дня). Этотъ опытъ послужилъ наукой, и количество носимыхъ боевыхъ припасовъ было затѣмъ значительно увеличено. Японскій солдатъ очень хорошо понимаетъ значеніе полнаго патронташа, охотно мирится съ тяжестью большого количества боевыхъ припасовъ и прекрасно умѣетъ обращаться съ ними бережливо.

Какъ и всякая мелочь въ японской пѣхотѣ, пополненіе боевыхъ припасовъ доведено до ловкости, напоминающей автоматовъ. Если солдатъ раненъ, онъ первымъ дѣломъ сбрасываетъ съ себя свои патроны, которые быстро подбираются сосѣдями. Боевые припасы обыкновенно отбирались у убитыхъ послѣ боя и относились не въ боевую цѣпь, какъ это дѣлалось раньше, а къ выючному обозу. Это нововведеніе сначала казалось страннымъ, но его цѣлесообразность выяснилась очень скоро. Дѣло въ томъ, что въ то время, когда могли приступить къ сбору боевыхъ припасовъ, обозъ уже былъ по обыкновенію впереди поля сраженія и, слѣдовательно, ближе къ убитымъ, чѣмъ боевая линія. Нельзя не указывать почаще, какъ близко такой выюнный обозъ боевыхъ припасовъ подходилъ къ полю сраженія ¹⁾, а впослѣдствіи онъ оставался позади его не болѣе 1000 шаговъ разстоянія. Изъ обоза на боевую линію

¹⁾ Со своей стороны могу это дополнить тѣмъ, что два раза во время ночныхъ атакъ японцевъ мнѣ приходилось убѣждаться, что выюнный обозъ японцевъ, несущій боевые припасы, шелъ вмѣстѣ съ первыми головными застрѣльщиками, чему доказательствомъ служатъ отбитыя нами многія японскія выючныя лошади съ патронными выюками, при ночной атакѣ подъ Шилихе въ ночь съ 28 на 29 сентября.

патроны переносили резервы, а иной разъ и специально назначенныя команды.

Подготовка къ бою; превосходная—слѣдуетъ упомянуть отличное пользованіе мѣстностью, стремленіе къ охватамъ и перекрестному огню.

Въ теченіе войны цѣлый рядъ боевыхъ опытовъ былъ примѣненъ тутъ же къ дѣлу. Безпрерывно происходили испытанія, упражненія; была сдѣлана попытка построенія разрѣженныхъ и разомкнутыхъ боевыхъ линій, но на дѣлѣ стрѣлки инстинктивно смыкали ихъ. Стремилась къ тому, чтобы подъ огнемъ противника пройти бѣгомъ разстоянія въ нѣсколько сотъ метровъ, и выполняли это,—открывая огонь по возможности поздно; наконецъ, были примѣнены съ большимъ успѣхомъ пулеметы, какъ для обороны, такъ и для атаки.

Упражнялись, главнымъ образомъ, въ штыковой атакѣ, преодоленіи искусственныхъ препятствій; обучались лазить и бѣгать,—и такія упражненія производились днемъ и по ночамъ.

Во время похода не существуетъ той дисциплины марша, какъ мы ее понимаемъ. Шагъ на походѣ медленный; на порядокъ похода не обращали вниманія; каждый шелъ, какъ ему было удобно, уходилъ изъ рядовъ, отдыхалъ и снова, по собственному усмотрѣнію, примыкалъ.

Даже и безъ ранца каждый нижній чинъ имѣлъ на себѣ, въ особенности зимою, большую ношу. Ранецъ былъ брошенъ не съ цѣлью облегчить солдата, а потому, что въ ранцѣ находилось много ненужныхъ для боя предметовъ. Хотѣлось вещи эти выдѣлить и замѣнить болѣе необходимыми, т. е. боевыми припасами и продовольствіемъ. Имѣвшійся у солдата для вещей полотняный синій мѣшокъ, когда онъ наполненъ, представляетъ большую тяжесть, чѣмъ ранецъ. Кромѣ того наблюдалось, что нести такой мѣшокъ, въ особенности нѣсколько перегруженнымъ, было крайне неудобно. Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что всѣ предметы ненужные въ бою слѣдуетъ укладывать такъ, чтобы передъ боемъ просто-напросто можно было выдѣлить ихъ, замѣнивъ припасами и продовольствіемъ.

Кромѣ всего этого обязательнаго казеннаго груза, японскій солдатъ беретъ съ собою еще множество вещей по собственному желанію. Во время преслѣдованія русскихъ послѣ Мукденскихъ боевъ, можно было видѣть солдатъ, тащившихъ на себѣ русскіе котелки, чайники, жаровни для угля, тяжелыя вязанки дровъ, найденныя на дорогѣ валенки и другія вещи, гильзы отъ патроновъ русскихъ скорострѣльныхъ орудій и т. п.

Въ вопросѣ о снаряженіи была допущена, самая широкая свобода, каждый надѣвалъ и бралъ съ собою, что ему заблагоразсудилось. Ружье и ранецъ каждый несъ какъ ему удобно. „Рѣшеніе такихъ мелочей“—говорили японскіе офицеры— „надо предоставить усмотрѣнію каждаго солдата если требуешь отъ солдата, чтобы въ бою онъ самостоятельно думалъ, судилъ и дѣйствовалъ, то нельзя вообще отнимать у него извѣстной самостоятельности и зрѣлости мысли“.

Относительно употребленія обуви тоже допускалась большая свобода—отъ соломенныхъ сандалій до русскихъ сапогъ. Авторъ этихъ замѣтокъ лично встрѣтилъ среди жаркаго лѣта пѣхотинца совершенно голаго, — только въ фуражкѣ съ назатыльникомъ ¹⁾: платье свое онъ уложилъ въ ранецъ и несъ его за спиной, какъ и свое вооруженіе. Въ такомъ видѣ при встрѣчѣ онъ бралъ ружье на караулъ. Обозные солдаты среди лѣта имѣли часто только фуражку и шаровары, а на всякій случай и шинель, которую и надѣвали иной разъ прямо на обнаженное тѣло.

Кавалерія. Кавалеріи было вообще мало. Кавалеристы ѣздятъ скверно; лошади, по большей части дикіе жеребцы, не объѣзжены и становились болѣе кротки только вслѣдствіе большой работы; онѣ не притязательны, но и не пользовались особенно заботливымъ уходомъ.

Кавалерія почти не употребляла холоднаго оружія, зато карабиномъ пользовалась не только при оборонѣ, но и при атакѣ. 2-я кавалерійская бригада обязана своими бле-

¹⁾ Кто знакомъ съ обычаями японцевъ этому не особенно удивится, зная, что въ Японіи мужчины и женщины у себя дома прикрываютъ свою наготу только киримономъ.

стящими успѣхами въ бою при Шахэ (у Бенсиху) противъ конницы Мищенко ¹⁾ не какимъ-нибудь особеннымъ кавалерійскимъ дѣйствіямъ, а только исключительно дѣйствію своихъ пулеметовъ; до сего времени извѣстна лишь одна атака: въ бою подъ Мукденомъ, говорятъ, гвардейскій кавалерійскій полкъ атаковалъ и отбросилъ превосходныя силы непріятельской кавалеріи.

Примѣненіе кавалеріи для развѣдочной службы было нѣкоторымъ образомъ стѣснено тяжелыми условиями путей сообщенія, а лѣтомъ высокимъ гаоляномъ. Но помимо всего кавалерія не была достаточно обучена для такого рода службы; она, правда, пользовалась быстрымъ аллюромъ своихъ лошадей, но слишкомъ много полагалась на свое огнестрѣльное оружіе и на слѣдующіе за ней развѣдочные отряды пѣхоты. Главнымъ образомъ кавалерія служила для поддержанія связи. На каждую пѣхотную дивизію полагался 1 эскадронъ кавалеріи, который служилъ конвоемъ для высшихъ начальниковъ, для ординарческой службы и т. п.

Артиллерія. Недостатки японской артиллеріи подтверждаются тѣмъ фактомъ, что она не въ состояніи была противопоставить новѣйшимъ русскимъ скорострѣльнымъ орудіямъ такую же усовершенствованную матерьяльную часть. Японское орудіе системы Арисака не имѣетъ откатнаго компрессора и снабжено только тормазомъ. Болѣе высокія баллистическія данныя русскаго орудія сильно вліяли на употребленіе японской артиллеріи, хотя обученіе стрѣльбѣ было у нихъ превосходное. При дѣйствительномъ артиллерійскомъ огнѣ русскихъ японцы бой прекращали и прислуга японская уходила за закрытія. Такимъ путемъ японская артиллерія избѣгала опасности быть побѣжденной.

Артиллерійская запряжка была неудовлетворительна. Причина лежала не только въ качествѣ лошадей, но большей частью въ недостаточномъ умѣннн править: было совершенно обыденнымъ видѣть, какъ пѣхота тащить орудія.

¹⁾ Не Мищенко, а ген. Ренненкампа.

Горная артиллерія оказалась лучше полевой ѣздящей. Съ самаго начала, еще на родинѣ, она была приучена подходить близко къ передовымъ линіямъ и дѣлала то же по отношенію къ русской артиллеріи. Этому способствовала система перевозки орудій на вьючныхъ животныхъ, которыя очень легко находили для себя закрытія и могли прекрасно двигаться по высокимъ крутымъ горамъ и по невѣроятно грязнымъ дорогамъ на равнинахъ.



Общая характеристика армии.

Качества моральныя. Важнѣйшія особенности японцевъ кроются въ ихъ безграничномъ воодушевленіи во всемъ, что касается отечества, и въ трогательной вѣрности и преданности своему государю.

Быть полезнымъ какъ своей родинѣ, такъ и своему монарху—представляетъ собою вполнѣ конкретную цѣль существованія каждаго японца, готоваго всегда принести себя въ жертву этой цѣли. Своего государя японцы почитаютъ какъ высшее существо, какъ полубога. Всѣ свои личныя качества, достигнутые успѣхи на театрѣ войны — японцы приписываютъ добродѣтелямъ своего государя, воодушевляющимъ ихъ на всякіе подвиги. Японецъ не боится смерти. Въ основу воспитанія вложена идея о ничтожности существованія и, въ противоположность этому, о наилучшей долѣ, когда возможно пожертвовать жизнью на благо государя и родины; эта мысль одухотворяется тѣмъ, что самопожертвованіе и заслуги цѣнятся и вознаграждаются также и послѣ смерти. Многіе воины, павшіе во время минувшей войны, еще до ея окончанія получили уже за свои подвиги разныя награды въ видѣ орденовъ, титуловъ и другихъ отличій, тогда какъ всѣ прочіе воинскіе чины, которые остались въ живыхъ, были награждены не ранѣ окончанія войны. Награды мертвыхъ не остаются только платоническими: награжденные почитаются героями въ тѣсномъ кругу своей деревни, своихъ родныхъ и близкихъ.

Самообладаніе японца прямо изумительно; онъ никогда не даетъ воли своимъ нервамъ, а страданія и боль онъ переноситъ съ такой же стойкостью и хладнокровіемъ, какъ тотъ легендарный спартаонецъ, который попался съ краде-

ной лищецей подъ платьемъ. Терпѣніе и выносливость также присущи японцамъ въ высокой степени. Зато японцамъ чужда аккуратность какъ въ служебной, такъ и въ частной жизни ¹⁾: неоднократно во время минувшей войны случались въ японскихъ войскахъ запаздыванія на полчаса и болѣе при изготовленіи къ бою, выступленіи въ походъ и т. п. и такія запаздыванія не вызывали никакихъ замѣчаній, потому что считалась не подлежащей сомнѣнію полная готовность всѣхъ и cadaго исполнить долгъ со всей точностью, и если случилось, при всемъ томъ, опозданіе, то, вѣроятно, въ силу уважительныхъ причинъ.

Умственныя способности. Въ общемъ японецъ отличается слабой воспримчивостью ума—„тяжкодумъ“, какъ говорятъ у насъ; нѣтъ у него также быстроты сообразительности для принятія скорого рѣшенія. Но при тугомъ усвоеніи онъ обладаетъ способностью примѣнить воспринятое къ своимъ потребностямъ. Въ то же время онъ находчивъ, отлично примѣняется къ обстоятельствамъ и отличается особымъ талантомъ подражательности.

Способности къ изученію иностранныхъ языковъ очень посредственны; поэтому нерѣдко можно встрѣтить японцевъ, которые долго жили за границей и все-таки плохо усвоили иностранный языкъ. Въ отношеніи изученія военныхъ наукъ японцы отличаются хорошими способностями, особенно во всемъ, что касается техники военнаго дѣла, благодаря присущимъ природнымъ наклонностямъ къ этому дѣлу.

Физическія способности. Японцы отличаются малымъ ростомъ, что объясняется отчасти коренящейся въ глубокой древности привычкой сидѣть на полу, — однообразіемъ пищи, состоящей, большею частью, изъ одного риса, а также и исключительной чистотой расы, которая не смѣшивалась съ другими. При маломъ ростѣ они коренасты, имѣютъ крѣпкія ноги съ развитыми икрами, дѣлающими ихъ хоро-

¹⁾ Наблюденіе чисто фантастическое: мнѣ также приходилось близко присмотрѣться къ японцамъ въ мирное время, и я вынесъ впечатлѣніе прямо противоположное. Достаточно, впрочемъ, вспомнить художественныя издѣлія японцевъ, весь складъ ихъ промышленности, тщательность въ обработкѣ земли—все говоритъ о кропотливой пунктуальности, присущей японцамъ. Прим. М. Г.

шими пѣшеходами; въ то же время туловище болѣе слабое, поэтому они болѣе способны къ пѣшей, чѣмъ къ конной службѣ. Въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое увеличеніе средняго роста, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что пища становится постепенно болѣе разнообразной, такъ какъ вводятся новые продукты питанія. Рьянымъ противникомъ укоренившагося обычая сидѣть всегда на полу на соломенныхъ матахъ является, между прочимъ, генераль Ноги: съ молодыхъ лѣтъ онъ усвоилъ обычай европейцевъ сидѣть на стульяхъ, такъ какъ по его мнѣнію обычай лежать на полу дѣйствуетъ разрушающимъ образомъ на энергію человѣка.

Необходимо замѣтить, что ростъ японцевъ не во всей странѣ одинаковъ: въ сѣверной Японіи населеніе отличается большимъ ростомъ, а на югѣ народъ мельче. Въ началѣ минувшей войны подборъ людей былъ замѣтно лучше, чѣмъ въ концѣ, что легко объясняется тѣмъ, что при необходимости брать отъ населенія болѣе многочисленныя укомплектованія пришлось волей-неволей сдѣлать уступки въ отношеніи качествъ людей; то же самое замѣтно было и въ первыхъ формированіяхъ запасныхъ частей, а затѣмъ, по мѣрѣ того какъ исчерпаны были всѣ контингенты, стали попадать въ армію люди съ физическими недостатками.

Хорошимъ воспитаніемъ въ физическомъ отношеніи для поступающихъ на военную службу служитъ родъ занятій большей части японцевъ, которые занимаются хлѣбопашествомъ, переноской тяжестей, джинно-рикши, ремесленники и т. д.;— все это содѣйствуетъ физическому развитію, доставляя хорошій элементъ для комплектованія арміи. Изъ городскихъ же жителей и фабричныхъ въ армію поступаетъ сравнительно немного. Природныя наклонности японцевъ также способствуютъ физическому развитію; хорошимъ развлеченіемъ служитъ у нихъ борьба, которая тоже развиваетъ ловкость и сноровки. Существуетъ даже особая каста борцовъ, которая пользуется въ населеніи большимъ почетомъ.

Военныя качества общаго характера. Общій духъ и строеніе арміи отличаются замѣчательнымъ единодушіемъ. Вопреки всякимъ мелочнымъ интересамъ личнаго свойства,

всѣ объединяются однимъ общимъ стремленіемъ, когда этого требуетъ общее дѣло — отстоять честь и благополучіе своего государя и родины. И у японцевъ это самопожертвованіе не пустой звукъ. Они рвутся въ бой, который по убѣжденію всѣхъ и каждаго непременно принесетъ имъ побѣду: „мы должны побѣдить, потому что мы хотимъ побѣдить; только тогда, когда послѣдній японецъ падетъ въ бою, русскіе будутъ считать себя побѣдителями“. Когда армія преисполнена такого воодушевленія, то она неминуемо побѣдитъ, если она не уничтожена.

Дисциплина въ арміи выше всякой похвалы: хотя по внѣшнему виду иностранцу покажется, что въ арміи нѣтъ никакой дисциплины, что это какая-то военная республика. Но у японцевъ дисциплина базируется не столько на привитомъ воспитаніи и требованіяхъ службы, сколько на глубокомъ сознаніи лично каждаго въ необходимости этого для общей пользы дѣла, а также — на взаимномъ довѣріи, что каждый съ своей стороны сдѣлаетъ все отъ него зависящее съ требуемымъ для дѣла стараніемъ. Нижній чинъ признаетъ преимущества офицера, поставленнаго начальникомъ и руководителемъ; точно такъ же офицеръ относится съ довѣріемъ къ нижнему чину, зная, что онъ постарается наилучшимъ образомъ сдѣлать свое дѣло.

Отношенія между начальникомъ и подчиненнымъ, между офицерами и нижними чинами, совершенно не похожи на то, что мы привыкли видѣть въ европейскихъ арміяхъ, ни по внѣшнему виду, ни по существу: въ японской арміи совсѣмъ не принято стоять на вытяжку, когда начальникъ отдаетъ приказаніе, нижній чинъ сохраняетъ при этомъ вольное положеніе или даже остается сидѣть спокойно; отдавая свое приказаніе, офицеръ старается пояснить все возможно обстоятельно, и терпѣливо разъясняетъ непонятное. Никогда нижній чинъ не затруднится остановить перваго встрѣчнаго офицера, чтобы разспросить его о чемъ-нибудь, а офицеръ, въ свою очередь, сочтетъ своимъ долгомъ подѣлиться съ разспрашивающимъ его нижнимъ чиномъ всѣмъ, чѣмъ можетъ. Приказаніе офицера солдатъ всегда исполняетъ точно и старательно, — въ виду довѣрія, которое онъ питаетъ къ офицеру, что онъ знаетъ свое дѣло; но въ то же время и

солдату предоставляется полная свобода въ изысканіи наилучшаго способа исполненія приказанія, такъ какъ относятся къ нему съ полнымъ довѣріемъ, что онъ приложитъ для этого всѣ усилія.

Такія взаимоотношенія начальства и подчиненныхъ сказываются особенно ярко во время походныхъ движеній: не можетъ быть и рѣчи, чтобы можно было видѣть въ японской арміи какое-нибудь подобіе *дисциплины марша*, какъ это понимается въ европейскихъ арміяхъ; на походѣ колонна двигается всегда въ полномъ *безпорядкѣ*, не видать никакого сомкнутаго строя, ни стройности движенія вообще; каждый идетъ какъ будто самъ по себѣ, — точно всѣми получено общее приказаніе: „сегодня вечеромъ всѣмъ собраться въ Ляоянѣ“. Кто чувствуетъ себя усталымъ, тотъ садится отдыхать; кому нужно — выходитъ въ сторонку для своихъ потребностей, чтобы поправить снаряженіе, обувь, а то и для того, чтобы соснуть немного, а затѣмъ, отдохнувши и поправивъ что нужно было, спокойно догоняетъ свою часть.

Такимъ образомъ, полкъ иногда цѣлый день тянется черезъ какую-нибудь деревню. Но если требуется обстоятельствами, то каждый напрягаетъ послѣднія усилія, чтобы своевременно быть на мѣстѣ и всѣ будутъ относиться съ искреннимъ сожалѣніемъ по адресу какого-нибудь отсутствующаго, зная хорошо, что если его нѣтъ, то его задержало что-нибудь очень важное.

Вообще, поклонники идеи необходимости культивировать въ солдатѣ индивидуальныя особенности, отнюдь не гнаются за однообразіемъ и шаблонностью, — нашли бы въ японской арміи блестящее подтвержденіе своей теоріи.

Внѣ службы отношенія между офицеромъ и солдатомъ совершенно напоминаютъ частную жизнь: оба живутъ вмѣстѣ въ одной фанзѣ, спятъ на одномъ канѣ, пьютъ вмѣстѣ чай, ведутъ общую бесѣду и т. д. Дисциплинарныя наказанія примѣняются рѣдко; и это совершенно понятно, потому что начальство относится съ такимъ довѣріемъ къ подчиненному, къ его доброй волѣ, что проступокъ съ его стороны не можетъ быть объясненъ дурными наклонностями, заслуживающими наказанія.

При общей характеристикѣ японскихъ войскъ необхо-

димо указать еще на одну черту существенной важности. Это полное согласованіе стариннаго воинскаго духа японцевъ съ новѣйшими теоріями военнаго дѣла. Время минувшей войны является для Японіи въ этомъ отношеніи чрезвычайно благоприятнымъ: старинная воинственность и боевыя качества, унаслѣдованныя отъ предковъ, пользуются еще и теперь у японцевъ почетомъ и вниманіемъ и тщательно поддерживаются, новыя вліянія европейской культуры еще не успѣли ослабить эти боевыя качества, хотя есть несомнѣнные признаки, указывающіе на вѣроятность ослабленія ихъ въ будущемъ, — какъ это было въ государствахъ Запада.

Что касается военныхъ наукъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ армій, то японцы сумѣли извлечь оттуда только то, что оказалось вполне пригоднымъ для ихъ арміи. Корпусъ молодыхъ офицеровъ стоитъ безусловно на высотѣ самыхъ строгихъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены современной арміи. Лѣтъ десять тому назадъ чисто боевыя качества въ японской арміи стояли, пожалуй, выше, чѣмъ теперь; зато научныя познанія въ военномъ дѣлѣ были слабѣе. Лѣтъ черезъ десять воинственность можетъ быть еще поблекнетъ немного, но зато военныя познанія достигнуть наивысшаго развитія. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что едва ли въ будущемъ получится когда-нибудь такое наивыгоднѣйшее сочетаніе природной воинственности и военныхъ познаній, какое было у японцевъ въ минувшую войну.

Корпусъ офицеровъ. Не только сами офицеры, но и народъ считаетъ офицеровъ первымъ сословіемъ въ странѣ. Офицеры являются преемниками старыхъ „самураевъ“; они олицетворяютъ собою всѣ рыцарскія свойства самураевъ, составляющія гордость японцевъ. Офицерство представляетъ собою не ремесло, которое должно служить источникомъ для пропитанія, а почетное званіе. Въ арміи служатъ люди съ самыми почетными и лучшими именами Японіи; важнѣйшіе сановники страны принадлежатъ къ корпусу офицеровъ. При такихъ условіяхъ стремленіе къ офицерскому званію весьма значительно, и это обстоятельство даетъ воз-

возможность быть очень разборчивымъ въ подборѣ офицерскаго состава.

Офицеры воспитываются образцово. Изъ числа многихъ сотенъ офицеровъ едва ли найдется одинъ, не имѣющій необходимыхъ для своего дѣла познаній. Офицеръ ничѣмъ не отвлекается отъ своего прямого дѣла, которому онъ преданъ душою и тѣломъ. Онъ не отецъ семейства, не спортсменъ, но всегда и всюду только „солдатъ“.

Небольшого роста, но коренастый, съ толстыми ногами, японецъ, съ всегда привѣтливимъ лицомъ, производитъ самъ по себѣ пріятное, симпатичное впечатлѣніе, хотя, по европейскимъ понятіямъ, не можетъ быть названъ красивымъ. Японцы никакъ не могутъ вполне привыкнуть къ европейскому обмундированію. Ихъ величайшимъ врагомъ является европейская обувь, такъ какъ съ дѣтства они привыкли дома быть въ носкахъ, а на улицѣ въ сандаляхъ изъ соломы. Во время похода въ этомъ отношеніи въ японской арміи существуетъ полная свобода: какъ только офицеръ слѣзъ съ лошади, онъ облекается въ туфли или сандалии. Та же свобода царитъ и относительно всего остального обмундированія, какъ въ покроѣ и цвѣтѣ формы, такъ и относительно снаряженія; такимъ образомъ каждый носитъ то, что онъ считаетъ удобнымъ.

Особенное значеніе японскій офицеръ придаетъ своему мечу; онъ часто, вмѣсто служебной сабли, носитъ древній родовой мечъ, перешедшій по наслѣдству отъ отца къ сыну. По этому мечу можно узнать, имѣется ли передъ вами древній самурай или нѣтъ. Офицеры носятъ то длинный тяжелый мечъ, то короткую саблю съ великолѣпными клинками, которые такъ прекрасно отточены и такъ рубятъ, что въ рукопашномъ бою неоднократно противнику гладко отсѣкалась рука. Японецъ питаетъ къ своей саблѣ трогательную дѣтскую привязанность. Онъ аккуратно завертываетъ ее въ полотно, а зимою въ толстый мѣховой чехоль, точно дѣло идетъ о живомъ существѣ, которое тщательно надо уберечь отъ солнца, пыли и холода. Раненому сабля кладется на носилки, въ госпиталяхъ она виситъ у его постели. Сабли убитыхъ возвращаются ихъ семьямъ.

Явные успѣхи японской арміи несомнѣнно доказываютъ

высокія качества ея корпуса офицеровъ; но если ближе разсмотрѣть эти успѣхи, то окажется, что различныя категоріи офицеровъ, какъ генералитетъ, генеральный штабъ и строевые офицеры, въ совершенно разной степени вызвали эти успѣхи.

Всѣ командующіе арміями, даже большая часть начальниковъ дивизій—генералы той эпохи, когда высшей военной доблестью считалось умѣніе владѣть мечомъ, обладая личной храбростью; они отличаются хладнокровіемъ и спокойствіемъ. Они увѣрены въ себѣ, стойки и терпѣливы, и безбоязненно берутъ на себя полную отвѣтственность за рѣшенія, принятыя большей частью генеральнымъ штабомъ. Вслѣдствіе этого генеральный штабъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ при другихъ, нормальныхъ условіяхъ. Офицеры генеральнаго штаба получаютъ прекрасную теоретическую подготовку и весьма дѣльны, но, казалось бы, мало несутъ службу въ строю. Они основательны и точны до такой степени, что въ критическій моментъ, не будучи вполне ориентированы, не предпримутъ рискованнаго рѣшенія. По отношенію къ энергичному и предприимчивому противнику подобный педантизмъ можетъ сослужить плохую службу.

Достойно вниманія то обстоятельство, что младшіе начальники при всякомъ удобномъ случаѣ предлагали различныя мѣры своимъ старшимъ начальникамъ, которые безпристрастно обсуждали такія предположенія и, въ случаѣ надобности, приводили въ исполненіе.

Строевые офицеры составляютъ лучшій элементъ японскаго корпуса офицеровъ. Получивъ основательныя теоретическія познанія въ школѣ и изучивъ службу на практикѣ до мельчайшихъ подробностей, они идутъ въ бой съ воодушевленіемъ, выказываютъ храбрость, презрѣніе къ смерти и стойкость.

Ошибки, допущенныя руководителями въ диспозиціи боя, часто исправлялись, благодаря знанію тактики и стойкости офицеровъ. Атакуя, части шли впередъ насколько это было возможно. Въ худшемъ случаѣ, онѣ ложились. Обороняя позицію, онѣ оставались до полного уничтоженія и никогда по собственному почину не отступали ни при атакѣ, ни при оборонѣ.

Среди строевыхъ офицеровъ настоящими побѣдителями нужно прежде всего считать ротныхъ командировъ и ихъ младшихъ офицеровъ. Это они исполняли каждое данное приказаніе, они шли смѣло въ атаку по открытой равнинѣ, все они же выполняли по ночамъ фанатическіе рукопашные бои и оборонялись въ своихъ окопахъ, пока не наступала смерть. Подъ руководствомъ такихъ строевыхъ офицеровъ, каждый солдатъ становится героемъ, а каждый генералъ можетъ быть полководцемъ.

Вслѣдствіе значительной убыли офицеровъ и сформирования вновь многихъ частей, военный совѣтъ долженъ былъ брать офицеровъ изъ запаса. Насколько это было необходимо, эти офицеры зачислялись въ части, преимущественно же на службу въ тылъ арміи. Въ дѣйствующей арміи они оказались менѣ полезными; не вслѣдствіе физической непригодности, такъ какъ въ этомъ отношеніи при выборѣ было обращено должное вниманіе, а вслѣдствіе полного отсутствія подготовки въ современной военной техники. Эти офицеры сами высказывали, что они ничего не понимаютъ въ новомъ военномъ искусствѣ, но если дѣло коснется умѣнія владѣть мечомъ, то они справятся лучше многихъ молодыхъ офицеровъ.

Уже въ началѣ войны возрастъ офицеровъ былъ, по европейскимъ понятіямъ, необычайно высокій. Убыль въ теченіе войны была причиной тому, что, наконецъ, всѣ должности, до командира полка включительно, были замѣнены молодыми офицерами.

Нижніе чины. Вслѣдствіе удлиненія срока службы въ ополченіи въ военное время имѣлись въ арміи представители 18 возрастовъ; такимъ образомъ между солдатами дѣйствительной службы и ополченцами образовалась громадная разница въ возрастѣ. Если японцы раньше и утверждали, что они предпочитаютъ войска ополченія линейнымъ войскамъ вслѣдствіе, большей военной опытности, то затѣмъ они перемѣнили свое мнѣніе.

Обученіе людей въ мирное время было очень основательно. Солдатскій матеріалъ находился на относительно высокой ступени развитія: всѣ умѣли писать и читать. Это обстоятельство, а также и естественная склонность

солдатъ къ своей профессіи очень облегчили ихъ дальнѣйшее обученіе. Оно продолжалось непрерывно даже во время войны. Ежедневно велись занятія по маршировкѣ, фехтованію и упражненію въ стрѣльбѣ. Эти послѣднія производились, большей частью, противъ непріятельскихъ постовъ. Выполнялись многія техническія работы по улучшенію дорогъ и проведенію каналовъ. Часто эти работы велись не въ силу необходимости, а ради обученія и полезнаго занятія для нижнихъ чиновъ.

У деревни М. на Шахе находился японскій авангардъ, который на ночь уводился. Утромъ русскіе успѣвали занять этотъ пунктъ, такъ что каждое утро приходилось производить небольшую атаку, чтобы имѣть возможность выставить посты. Стоявшій тамъ японскій полкъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ для упражненія въ стрѣльбѣ вновь прибывшихъ къ нему на укомплектованіе людей.

Японскій солдатъ до щепетильности чистоплотенъ. Нижніе чины пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы помыться и выкупаться, и не только лѣтомъ во время отдыха они съ наслажденіемъ бросались въ воду, но и зимою. Во время битвы у Мукдена солдаты дѣлали во льду проруби, чтобы помыть себѣ ноги. Наблюдались такія картины: едва часть располагалась на квартирѣ, какъ раздобывали какой-нибудь большой китайскій чанъ, онъ устанавливался на nasкоро устроенную плиту и въ немъ грѣлась вода; затѣмъ каждый садился по очереди въ этотъ чанъ съ горячей водой, отъ которой шелъ паръ, и выскакивалъ оттуда красный какъ ракъ, но съ довольнымъ лицомъ, чтобы дать мѣсто слѣдующему, нетерпѣливо ожидающему своей очереди.

Любовь къ порядку заставляетъ солдатъ всегда основательно чистить лагеря и квартиры. Съ невѣроятнымъ удивленіемъ и неохотно китайцамъ пришлось убрать со своихъ домовъ и дворовъ грязь, доставшуюся имъ еще отъ предковъ; принялись японцы чистить и мыть, вытирать и наводить лоскъ, пока все не стало блестять, nasколько это возможно въ китайскихъ жилищахъ. Грязную промасленную бумагу въ окнахъ замѣнила японская универсальная бумага, стѣны были выклеены старыми газетами, каны покрыты

красными одѣялами и все быстро пріобрѣло уютный и комфортабельный видъ. Но японецъ-солдатъ только тогда почувствовалъ себя точно дома, когда онъ на стѣну навѣсилъ нѣсколько открытыхъ писемъ съ изображеніями знаменитыхъ гейшъ, обзавелся какой-нибудь плошкой съ цвѣткомъ, а во дворѣ устроилъ крошечный садикъ со странными скалами и чистенькими дорожками, при чемъ вѣтки изображали деревья.

Прирожденная любовь къ прекрасному проявляется у японцевъ особенно сильно при устройствѣ какого-нибудь торжества. Они при помощи нѣсколькихъ флаговъ и маленькихъ бумажныхъ флажковъ, фонариковъ, вѣтокъ и листьевъ одинаково умѣютъ украсить комнату, или палатку, или большую площадь,—фантазія ихъ неисчерпаема. Имѣя подъ рукой самый простой матеріалъ, пеструю бумагу или нѣсколько кусковъ матеріи, они устраивали цѣлыя костюмированныя шествія, аллегорическія фигуры или группы гейшъ, при чемъ искренно наслаждались и зрители—не менѣе самихъ распорядителей.

Японецъ прирожденный поваръ. Ему больше всего приходится по вкусу рисъ собственноручнаго приготовленія, а къ европейской стряпнѣ онъ равнодушенъ.

Японскіе солдаты до педантизма точно выполняютъ всякое указаніе врача, если оно направлено къ сохраненію ихъ здоровья. Аккуратнѣе всего исполнялось предписаніе не употреблять для питья некипяченой воды; можетъ быть этому обстоятельству прежде всего слѣдуетъ приписать то, что армія все время находилась въ такомъ чрезвычайно благопріятномъ санитарномъ состояніи.

Повторяю: японскій солдатъ прекрасно умѣлъ устраиваться въ лагеряхъ, на стоянкахъ, быстро и уютно. Правда и то, что его потребности очень ограничены: ему нужна чистота, возможность снять обувь и купанье; если это ему удается—онъ счастливъ и доволенъ. Къ концу кампаніи эта естественная способность солдата—умѣнье устроиться, благодаря практикѣ, развилась до виртуозности.

Во время Мукденскихъ боевъ на каждомъ небольшомъ привалѣ моментально зажигались высокіе снопы гаоляна;

вокругъ такого костра собирались офицеры и нижніе чины и съ наслажденіемъ попивали горячій чай. Устройство штабъ-квартиръ требовало больше времени, такъ какъ раньше всего все приводилось въ порядокъ, а затѣмъ только офицеры размѣщались.

Японскій солдатъ пьетъ, вообще, умеренно. Единственный спиртный напитокъ, который признается, это сакки, но во время похода оно доставалось очень рѣдко, въ сущности только по большимъ праздникамъ. И тогда весьма рѣдко бывало, чтобы нижніе чины напивались допьяна.

Если мы называемъ японскаго офицера дѣльнымъ, вслѣдствіе его военныхъ качествъ и его специальной подготовки, то при оцѣнкѣ японскаго солдата такое выраженіе недостаточно сильно. Это совершенно выдающійся солдатъ, не столько вслѣдствіе военной подготовки, сколько благодаря своему патриотизму, самопожертвованію и презрѣнію къ смерти.



БОЕВЫЕ ЭПИЗОДЫ.

3-й японскій гвардейскій полкъ въ сраженіи у Давана (Мшеншунцы) 31-го іюля 1904 г. ¹⁾.

Во время атаки 1-й японской арміей позицій русскаго Восточнаго отряда ²⁾ на Ланхе у Давана и къ югу отъ него (31 (18) іюля 1904 г.) гвардейской дивизіи было предписано двинуться на участокъ Манушеннца-Хандьяпуза. Было проектировано рѣшить участь боя обходомъ праваго русскаго фланга, находившагося у Хандьяпуза. Генераль-лейтенантъ Хасегава, начальникъ гвардейской дивизіи, стоявшей 30 (17) іюля у Кудятуна (14 километровъ къ юго-востоку отъ Сунтьянза) приказалъ, чтобы войска на разсвѣтъ 31 (18) іюля стояли наготовѣ на высотахъ къ востоку отъ долины Ланхе для того, чтобы „въ надлежащее время“ броситься въ атаку.

Дивизіи предстояло наступать тремя колоннами: *средняя колонна*: 3-й гвардейскій полкъ (2-й и 3-й баталіоны) и полевыя батареи, 5-я и 6-я, наступаютъ на Сунтьянза; *правая колонна*: 4-й гвардейскій полкъ и три батареи—на Чудьяпуза; *лѣвая колонна*: 1-я гвардейская бригада, 1-й баталіонъ 3-го гвардейскаго полка и двѣ батареи—на Кьюяпунза и Хандьяпуза.

Ночью на 31 (18) іюля дивизія начала наступленіе. Войска были уже одѣты въ лѣтнюю форму, цвѣта хаки, и фуражки съ назатыльниками; ранцы были оставлены еще до высту-

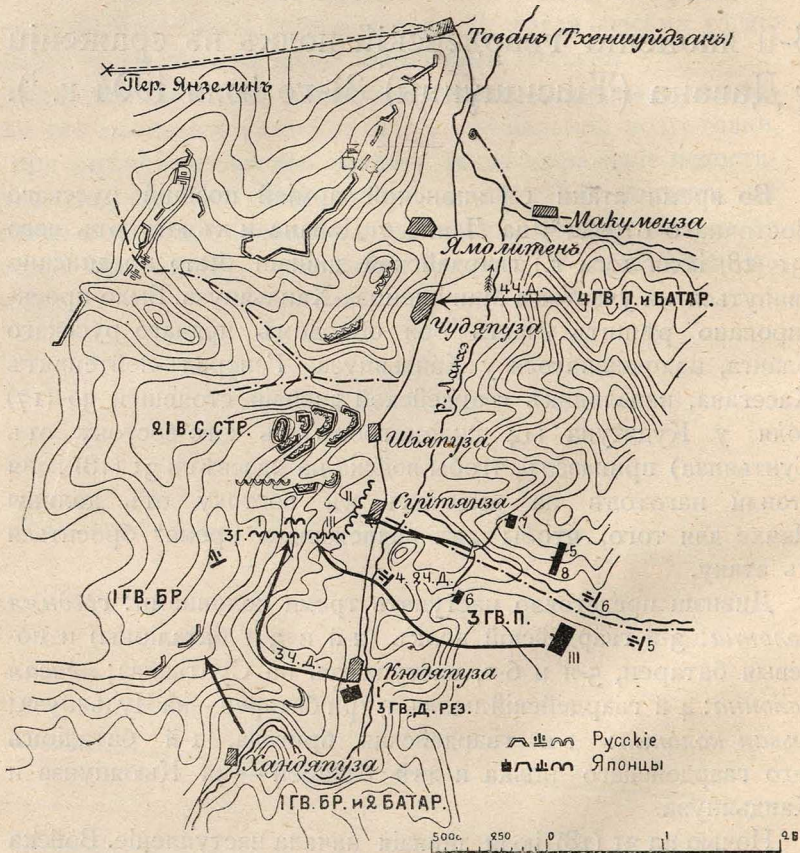
¹⁾ Заимствовано изъ отчета капитана австрійскаго генеральнаго штаба фонъ-Дани.

²⁾ 3-я и 6-я стрѣлковыя и 9-я европейская пѣх. дивизіи подъ начальствомъ графа Келлера.

пленія; у каждаго солдата вмѣсто 120 патроновъ было по 200. Этотъ излишекъ патроновъ люди помѣщали въ особомъ мѣшечкѣ, въ которомъ находилось продовольствіе и принадлежности для чистки винтовки.

Даемъ очеркъ дѣйствій средней колонны (см. схему а).

Схема а.



Къ западу отъ Сунтягуза находится сопка, лежащая впереди цѣпи высотъ, которая тянется отъ Давана къ юго-западу. Сопка достигаетъ наибольшей высоты у долины Ланхе, въ которую отходятъ нѣсколько скалистыхъ отроговъ. Она только изрѣдка покрыта участками лѣса. Долина Ланхе у

Сунтьянцзы имѣеть около 1 километра ширины, совершенно ровная и заросла гаолянью, который въ упомянутое время достигъ такой высоты, что могъ скрыть всадника; русло Ланхе имѣеть ширину въ 200 или 300 метровъ и проходимо въ бродь.

Русскіе возвели на кругомъ скалистомъ гребнѣ къ западу отъ Сунтьянцзы закрытія для пѣхоты, занятія частями 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Японская средняя колонна (3-й гвардейскій полкъ) дошла утромъ 31 іюля до высоты къ востоку отъ Сунтьянцзы. Для батарей саперамъ пришлось проложить черезъ чрезвычайно крутую сѣдловину дорожку зигзагами. Орудія можно было втащить по ней только при двойной запряжкѣ и при помощи нижнихъ чиновъ.

Въ 7 час. 30 мин. утра обѣ батареи, расположившіяся на позиціи террасами одна за другой, открыли огонь по русской артиллеріи, находившейся на высотахъ къ югу отъ Янзелинскаго перевала. Оба баталіона пошли въ атаку въ 8 час. утра, 2-й баталіонъ былъ впереди, а его резервъ слѣдовалъ въ одиночку по высокому гаолянью и сосредоточивался, когда позволяло какое-либо прикрытіе; въ такомъ же порядкѣ слѣдовалъ и 3-й баталіонъ уступомъ слѣва. Какъ только пѣхота начала наступленіе, обѣ батареи прекратили стрѣльбу вслѣдствіе превосходства непріятельскаго огня; нѣсколько позже онѣ снова открыли огонь, но лишь на короткое время.

2-й баталіонъ около 9-ти час. утра дошелъ до русла р. Ланхе и открылъ огонь по противнику на разстояніи приблизительно 1,300 шаговъ. Японцы стрѣляли равномѣрнымъ оживленнымъ одиночнымъ огнемъ, на который русскіе отвѣчали залпами. Благодаря умѣлому пользованію укрытіями и обмундированію цвѣта хаки, который совершенно не выдѣлялся на фонѣ песка русла рѣки, японцы здѣсь почти не понесли потерь, но ихъ огонь, повидимому, не былъ очень дѣйствителенъ. Постепенно 3-й баталіонъ вступилъ въ боевую линію, удлинилъ лѣвый флангъ 2-го баталіона и оба стали наступать по гаолянью лѣваго берега. Русскіе, замѣтивъ это наступленіе въ тотъ короткій промежутокъ времени, когда японцы перебѣгали открытыя мѣста

въ гаолянѣ, открыли по нимъ огонь, и одна изъ ротъ вскорѣ потеряла 24 человекъ. На наступающія войска сильное впечатлѣніе производили русскіе залпы, отъ которыхъ въ узкой долинѣ повторялось эхо удара и шуршаніе по высокой травѣ.

Упомянутая рота, которая шла въ первую голову, въ 10 час. 30 м. утра попыталась укрѣпиться на гребнѣ горы въ разстояніи 600 или 700 шаговъ отъ противника. При этомъ на нее былъ направленъ сконцентрированный огонь русскихъ; она потеряла въ нѣсколько минутъ еще 20 человекъ и принуждена была отойти за гребень горы, ожидая за закрытіемъ прихода остальныхъ ротъ. Около 12 час. дня эти роты дѣйствительно приблизились къ линіи высотъ, умѣло использовавъ всѣ закрытія. Одному взводу удалось еще продвинуться дальше и укрѣпиться на скалѣ въ разстояніи всего 300 шаговъ отъ непріятеля.

Начальникъ этого взвода, потерявшаго отъ 2 до 6 часовъ вечера 6 убитыми и 5 ранеными, съ раненіями въ голову или грудь, рассказывалъ впослѣдствіи, что онъ въ то время не могъ отдѣлаться отъ крайне непріятнаго, еще невѣдомаго ему, ощущенія, которое его давило и душило. Въ теченіе этихъ 4-хъ часовъ взводъ израсходовалъ по 100 патроновъ на человекъ.

Съ 12-го часа дня полкъ съ разстоянія 600 или 700 шаговъ повелъ методическій стрѣлковый бой; протяженіе линіи огня каждаго баталіона составляло около 800 шаговъ.

Въ то же время полкъ освѣжилъ свои силы порціей варенаго риса, а для освѣженія людей отъ палящаго солнца команды временами приносили воду изъ Ланхе.

Около 2-хъ час. дня батарея (4-я) 1-й гвардейской бригады выѣхала на позицію къ югу отъ Сунтянцзы и открыла ожесточенный огонь по русскимъ позиціямъ, но всѣ попытки 3-го гвардейскаго полка двинуться впередъ были отбиты. Въ 3 час. дня генералъ-лейтенантъ Хасегава подчинилъ 1-й баталіонъ полка, бывший до того времени въ дивизионномъ резервѣ, снова командиру полка. Этотъ баталіонъ двинулся къ западу отъ Ланхе вдоль гребня на лѣвый флангъ двухъ остальныхъ баталіоновъ, затѣмъ пошелъ въ атаку, но не могъ овладѣть непріятельскими позиціями.

Такъ продолжался бой до 6 час. вечера, когда самъ

собою постепенно затихъ огонь, благодаря наступленію темноты, вслѣдствіе чего нельзя было уже отличать цѣли.

Успѣхъ японцевъ обусловился, наконецъ, не охватомъ гвардейской дивизіи, какъ предполагалось, но фронтальной атакой, веденной 2-й дивизіей противъ русскихъ позицій у Давана.

Въ 8 час. вечера русскіе очистили свои позиціи передъ 3-мъ гвардейскимъ полкомъ и отошли за Янзелинскій переваль, не будучи преслѣдуемы.

Японцы были измучены 11-ти часовымъ боемъ при температурѣ въ 45° Ц. 3-й гвардейскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными 159 офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Полкъ израсходовалъ въ среднемъ по 150 патроновъ на человѣка, боевые припасы пополнялись въ бою непрерывно, патроны подвозились на китайскихъ тачкахъ и на патронныхъ повозкахъ дивизионнаго парка, а затѣмъ доставлялись совсѣмъ близко въ боевой линіи на выюкахъ. Къ вечеру полкъ пополнилъ свои запасы снова отъ 150 до 160 патроновъ на человѣка.

Оставленные ранцы были возвращены полку въ ближайшіе дни.



Два боевых эпизода подъ Ляояномъ ¹⁾.

2-я японская армія подвигалась вдоль желѣзной дороги съ цѣлью атаковать русскія позиціи къ югу отъ Ляояна; 4-я шла вправо отъ 2-й и ей было приказано войти въ связь съ лѣвымъ флангомъ 1-й арміи, которая наступала черезъ Анпинъ.

2-й арміи предстояло выполнить крайне трудную задачу — овладѣть сильно укрѣпленной позиціей у Шоушаньпу; ей удалось это сдѣлать только вслѣдствіе того, что русскіе, отразивъ нѣсколько кровопролитныхъ атакъ, по приказанію своего начальства очистили позицію сами ночью на 1 сентября.

4-й арміи было приказано 1, 2 и 3 сентября отгнать русскихъ изъ укрѣпленій южнаго фронта, гдѣ они держались для прикрытія начатаго отступленія.

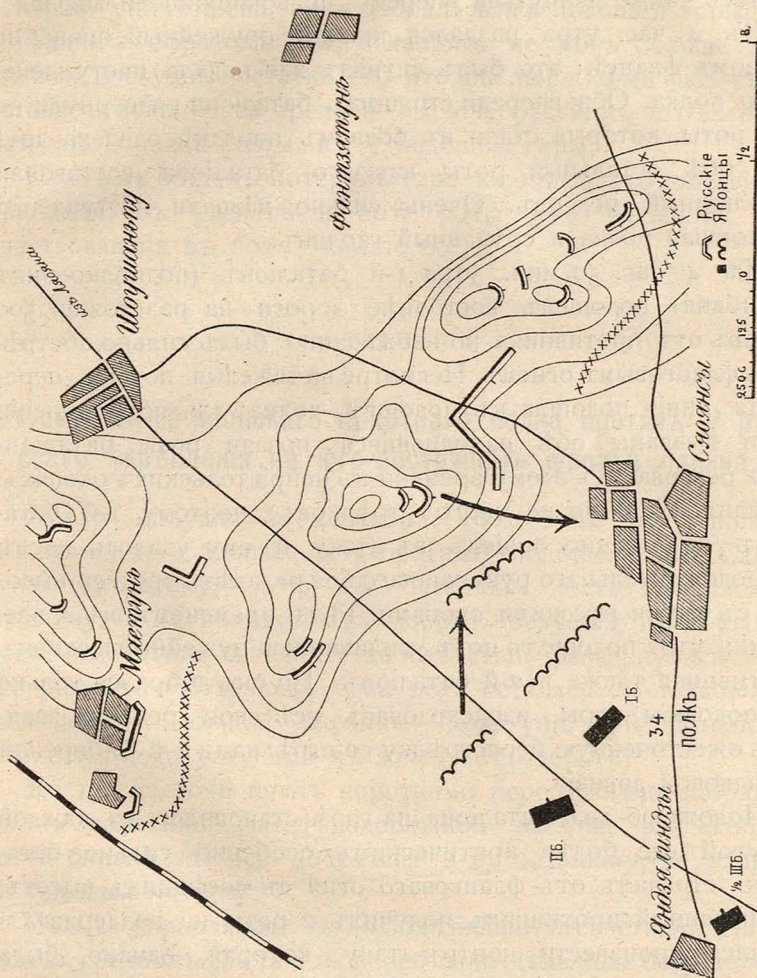
Атака 34-го японскаго пѣхотнаго полка на среднюю высоту позиціи у Шоушаньпу.

Послѣ полудня 30 августа началось наступленіе 34-го полка (2-я армія, 3-я дивизія, 17-я бригада) „вдоль магистральнаго пути, къ востоку отъ желѣзной дороги (см. схему „б“). Какъ только полкъ попалъ въ сферу непріятельскаго артиллерійскаго огня, онъ немедленно подвергся жестокому огню, вслѣдствіе чего бросился въ бли-

¹⁾ Изъ отчета причисленнаго къ австрійскому генеральному штабу штабсъ-капитана Франца.

жайшія гаоляновыя поля. Скрытый въ гаолянѣ отъ взоровъ и огня противника, полкъ медленно подвигался впередъ. У развѣтвленія дорогъ къ западу отъ Сяоянзы полкъ развер-

Схема б.



нулъ боевой порядокъ, выдвинувъ по одному баталіону по обѣ стороны дороги.

Двѣ роты оставались въ Яндзялинцзы въ качествѣ полкового резерва. Въ такомъ боевомъ порядкѣ полкъ провелъ

всю ночь. Въ 1 час. 30 мин. ночи командиръ полка, полковникъ Секхія, получилъ отъ начальника дивизіи слѣдующее приказаніе:

„Правый флангъ 3-й дивизіи (5-я бригада) атакуетъ сегодня ночью. Чтобы оказать поддержку этой операціи, попытайтесь также двинуться впередъ по возможности дальше“.

Въ 4 час. утра раздался сильный оружейный огонь на правомъ флангѣ; это былъ сигналъ для начала наступленія 34-го полка. Оба впереди стоящихъ баталіона развернули подѣ роты, которыя стали въ боевомъ порядкѣ одна за другой, обѣ остальные роты каждаго баталіона составляли баталіонный резервъ. Очень сильно мѣшали наступленію размокшая почва и срѣзанный гаолянъ.

Къ 4 час. 50 мин. утра 1-й баталіонъ (подполковникъ Тахибана) подошелъ восточнѣе дороги на разстояніи 500 шаговъ отъ противника, но неожиданно былъ сильно обстрѣлянъ фланговымъ огнемъ. Несмотря на тяжелыя потери, передовая линія подошла къ подошвѣ холма; для подкрѣпленія были вызваны обѣ находившіяся позади роты баталіоннаго резерва. Къ этому времени въ непріятельскихъ окопахъ, повидимому, было не много стрѣлковъ; поэтому 1-й баталіонъ немедленно пошелъ въ атаку и ему удалось послѣ непродолжительнаго рукопашнаго боя овладѣть средней высотой съ двумя русскими окопами. Тѣмъ временемъ къ 5 час. 50 мин. утра подошелъ подѣ усилившимся ружейнымъ огнемъ противника также и 2-й баталіонъ. Но онъ добрался только до подошвы горы, израсходовавъ все свои роты, и завязалъ ожесточенную перестрѣлку со стрѣлками 1-й Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Положеніе 1-го баталіона на горѣ становилось съ каждой минутой все болѣе критическимъ, особенно сильно баталіонъ страдалъ отъ фланговаго огня съ сосѣднихъ высотъ. Оттѣсненный противникъ получилъ 2 роты на поддержку и пытался произвести контръ-атаку, которая, однако, была отбита. Но къ 6 час. утра, когда забрезжилъ день, на разсвѣтъ фланговый огонь русскихъ еще болѣе усилился. Баталіонъ потерялъ всѣхъ своихъ офицеровъ и баталіоннаго командира, но солдаты все-таки держались стойко противъ стрѣлковъ, которые ихъ тѣснили все больше и больше. Одно-

временно у подошвы горы палъ и командиръ полка; 1-й баталіонъ таялъ; къ 8 час. утра командующій полкомъ вызвалъ на поддержку послѣднюю роту полкового резерва (отъ 3-го баталіона), но эта рота подверглась сильному огню во все время своего наступленія и была окончательно уничтожена, пока добралась къ подошвѣ горы.

Такимъ образомъ 1-й баталіонъ не могъ больше держаться, и скудные остатки его отошли послѣ 8-ми час. утра, оставивъ позицію на средней высотѣ русскимъ стрѣлкамъ. Всѣ части полка собрались у подошвы горы.

Полкъ въ общемъ потерялъ 1200 человекъ; это составитъ, принимая въ расчетъ и обѣ роты 3-го баталіона, не участвовавшія въ бою, — свыше 60⁰/₀.

Штурмъ 20-го японскаго пѣхотнаго полка противъ II русскаго укрѣпленія на юго-восточномъ фронтѣ Ляояна.

Послѣ полудня 2 сентября 1904 года 20-й полкъ, (4-я армія, 10-я дивизія, 20-я бригада) подошелъ къ Сюдятуню (см. схему. „в“), 2-й баталіонъ былъ немедленно развернутъ къ востоку отъ дороги, ведущей въ Ляоянъ. Восточнѣе этого баталіона впослѣдствіи развернулись еще три роты 1-го баталіона, одна рота осталась съ полковымъ знаменемъ у южной окраины Сюдятуня. 3-й баталіонъ находился пока уступами къ западу отъ дороги.

До 11 час. ночи полкъ короткими перебѣжками добрался къ неоконченной желѣзнодорожной насыпи, въ особенности близко удалось добраться 2-му баталіону, не взирая на тяжелыя потери.

Полкъ управлялся въ бою сигналами и свистками. Начиная со среднихъ дистанцій, перебѣжки дѣлались больше цѣпями. Полкъ провелъ ночь въ боевой готовности у насыпи или позади ея, а его правый флангъ былъ выдвинутъ до Татапѣйху.

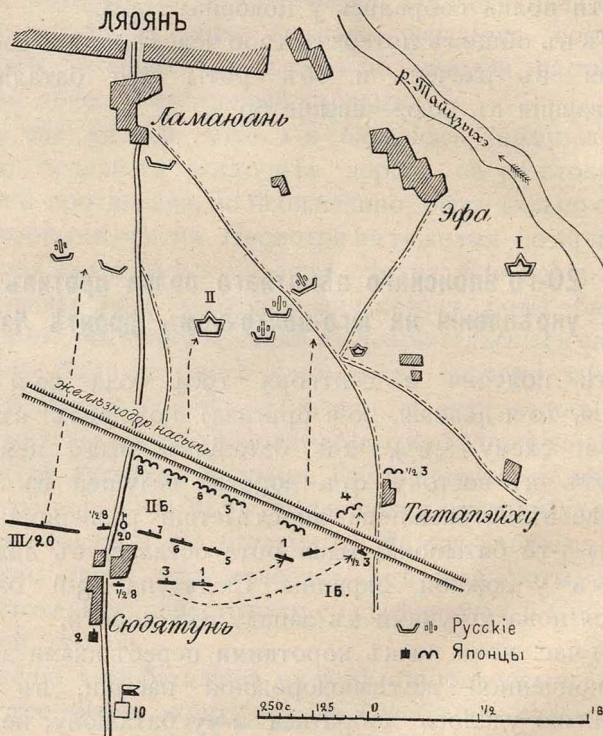
На разсвѣтѣ боевая цѣпь открыла огонь по укрѣпленію и продолжала наступленіе. Укрѣпленіе было хорошо выстроено

обстрѣливалось изъ пулеметовъ во флангъ, а въ глубокомъ рву были проволочныя загражденія.

Командующій полкомъ, подполковникъ Ягишита, не взирая на тяжелую рану, остался въ строю; только когда онъ потерялъ сознание, его унесли въ тылъ. Командованіе полкомъ перешло къ капитану Игами.

Только въ 7 час. 50 мин. утра цѣпи 2-го баталіона уда-

Схема в.



лось послѣ непродолжительной, но энергичной атаки проникнуть въ тылъ атакованнаго укрѣпленія.

Несмотря на то, что нижніе чины съ помощью лопатъ сдѣлали земляныя закрытія, въ теченіе этого 13-ти часового боя полкъ понесъ значительный уронъ: офицеровъ убито 13, ранено—6; нижнихъ чиновъ убито 247, ранено—648, что составляетъ 35 проц.

Израсходовано боевыхъ припасовъ:

1-й баталіонъ	—	109,965	патроновъ	
2-й	”	—	52,000	“
3-й	”	—	79,746	“

Всего 241,711 патроновъ,
т. е. около 100 патроновъ на человѣка.



Атака 5-й японской бригады генер.-майора Намбу въ бою подъ Мукденомъ 7-го марта 1905 года ¹⁾).

3-я японская дивизія (5-я и 17-я бригады), подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ошима, составляла резервъ маршала Ойямы и была 5 марта продвинута въ образовавшийся прорывъ между 2-й и 3-й арміями противъ участка Янсютунь—Юхуантунь (Юхуанлинъ) (см. схему „г“). Вечеромъ 5 марта 5-я бригада находилась у Ливуанпу, а 17-я къ югу отъ этого пункта, противъ Янсютуня.

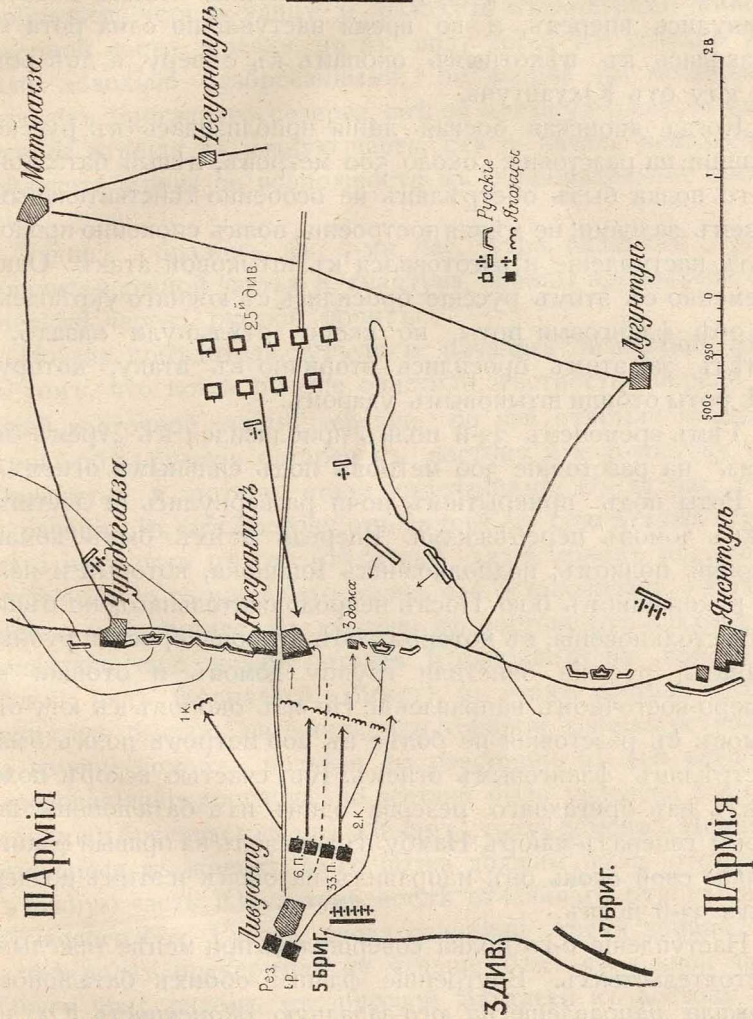
6 марта генераль-майоръ Намбу отдалъ приказаніе произвести рекогносцировку фронта у Юхуантуня, занятаго непріятельской пѣхотой (25-й дивизіей). Высокія глинобитныя стѣны этого пункта и группа „трехъ домовъ“ были приведены въ оборонительное положеніе, къ сѣверу отъ Юхуантуня, на горѣ Чундиганза и нѣсколько южнѣе „трехъ домовъ“ было вырыто по одному большому укрѣпленію для пѣхоты, которыя далѣе къ сѣверу были связаны линіей окоповъ съ Юхуантунемъ. Можно было видѣть, какъ русскіе возводили укрѣпленія на горѣ Чундиганза. Было установлено присутствіе 4-хъ русскихъ батарей за этой пѣхотной линіей: двѣ стояли къ востоку отъ Чундиганза и по одной — къ востоку и къ юго-востоку отъ Юхуантуня.

Послѣ полудня 6 марта 6 полевыхъ батарей 3-й дивизіи выѣхали на позицію къ югу отъ Ливуанпу, съ цѣлью

¹⁾ Докладъ японскаго офицера, участника атаки; сообщено причисленнымъ къ австрійскому генеральному штабу штабсъ-капитаномъ Францемъ.

поддержатъ обѣ свои бригады; обезпеченный содѣйствиємъ своей артиллеріи генераль-маіоръ Намбу приказалъ произвести атаку рано утромъ 7 марта. Онъ имѣлъ въ виду про-

Схема г.



рваться черезъ непріятельскій фронтъ на самомъ слабомъ его участкѣ, а именно между Юаньшанемъ и „трема домами“. 17-й бригадѣ было приказано атаковать одновременно Янсюнь.

5-я бригада начала наступление при совершенной темноте в 4 час. утра двумя полками по 2 батальона; остальные два батальона составляли бригадный резерв. 6-му пех. полку было дано направление на южную окраину Юхуантуня, а 33-му полку — на „три дома“. Колонны обоих полков двинулись вперед, и во время наступления одна рота направилась к пехотным окопам к северу, а две роты к югу от Юхуантуня.

Когда японская боевая линия приблизилась к русской позиции на расстоянии около 500 метров, левый батальон 33-го полка был обстрелян не особенно действительным огнем залпами; не меняя построения, полк спокойно продолжал наступление и изготовился к штыковой атаке. Одновременно с этим русские бросились с южного укрепления на обе фланговые роты, но скоро отхлынули назад, а вслед за этим бросились вторично в атаку, которую обе роты отбили штыковым ударом.

Тем временем 33-й полк приблизился к „трем домам“ на расстояние 300 метров под сильным огнем.

Роты под прикрытием ночи развернулись и достигли ступней домов перебежками. Впереди всех был командующий полком, подполковник Юшиюка, который и пал в рукопашном бою. После непродолжительного, но бешеного столкновения, в котором обе стороны бросали ручные гранаты, русские очистили группу домов и отошли в северо-восточном направлении. Но из окопов к югу от домов с расстояния не более в 200 метров полк был обстрелян фланговым огнем. К счастью вскоре подошел из бригадного резерва один из батальонов, который генерал-майор Намбу и направил на правый фланг полка; свой огонь он направил на окоп и этим поддержал 33-й полк.

Наступление 6-го полка совершилось при менее тяжелых обстоятельствах. Внутренние фланги обоих батальонов держали направление на юго-западную оконечность Юхуантуня. Когда полк подошел на 250 метров от восточной окраины деревни, русские открыли огонь залпами. По вспышкам выстрелов ясно можно было различить незанятые части деревни, и именно туда полк направился бегом

около 6-ти час. утра. Двѣ роты праваго фланга проникли первыми въ деревню, за ними ворвались и остальные; онѣ стали отбивать у русскихъ домъ за домомъ штыками, ручными гранатами и предавали огню всѣ зданія. Имъ удалось даже пробраться черезъ улицу и овладѣть нѣсколькими домами сѣверной части деревни, но въ виду того, что усадьбы лежали довольно разбросанными, не взирая на поддержку ротъ изъ бригаднаго резерва, онѣ не могли удержаться тамъ и снова отошли въ южную часть, гдѣ и начали немедленно приводить улицы по возможности въ оборонительное состояніе.

Такимъ образомъ къ 7-ми час. утра, овладѣвъ „тремя домами“ и южной частью Юхуантуня, японцы прорвались фактически черезъ русскій фронтъ.

Но для побѣдителя тутъ-то и началось испытаніе: дѣло въ томъ, что когда русскіе очистили мѣстность впереди занятой восточной части деревни, по ней открыли жестокой огонь обѣ русскія батареи къ востоку и юго-востоку отъ Юхуантуня и потери стали ужасающими. Въ 11 час. утра съ равнины къ юго-востоку отъ домовъ въ сомкнутомъ строю стала наступать пѣхота (пѣхотный 123-й полкъ), но, вслѣдствіе огня 33-го японскаго полка, она остановилась, а затѣмъ частью и отступила. Въ полдень къ востоку отъ Юхуантуня появилась еще новая батарея и направила на „три дома“ цѣлый рядъ шрапнелей. Вмѣстѣ съ этимъ русская пѣхота двинулась быстро, на этотъ разъ тонкими линіями уступами, на группу домовъ; подойдя на разстояніе въ 400 метровъ, передовая линія дрогнула, но всетаки была увлечена впередъ задними и бросилась къ развалинамъ „трехъ домовъ“. Немногіе оставшіеся въ живыхъ 33-го полка должны были отступить въ южную часть Юхуантуня послѣ отчаяннаго рукопашнаго штыкового боя. Русскіе снова овладѣли „тремя домами“.

6-й полкъ претерпѣлъ не меньше бѣдъ въ южной части Юхуантуня; рядомъ съ русской батареей къ востоку отъ деревни выѣхали на позиціи новыя батареи, и тамъ также началось къ 2-мъ часамъ наступленіе русской пѣхоты (повидимому, девять баталіоновъ 25-й дивизіи). Собравшемуся въ южной части Юхуантуня остатку бригады, который обстрѣливался русскими изъ сѣверной части деревни изъ Чегуан-

туня и изъ „трехъ домовъ“, стало послѣ полудня не хватать уже боевыхъ припасовъ. Генераль-маіоръ Намбу сдѣлалъ попытку доставить припасы изъ Ливуанпу, но этому помѣшалъ непріятельскій огонь; тогда люди стали пользоваться винтовками и патронами раненыхъ и убитыхъ русскихъ. Только къ вечеру подоспѣла одна рота, а съ наступленіемъ темноты и другая, послѣдняя, рота бригаднаго резерва, съ боевыми припасами изъ Ливуанпу. Вслѣдствіе этой поддержки удалось отвести въ Ливуанпу бригаду, насчитывавшую всего 500 человекъ; 4000 человекъ было убито или ранено.

Большая часть японскихъ раненыхъ была найдена при взятіи Мукдена (10 марта) въ госпиталѣ Императрицы-матери. На погонахъ русскихъ убитыхъ можно было насчитать восемь различныхъ нумерацій дивизій.



3-я японская пѣхотная бригада въ бояхъ на
восточномъ фронтѣ у Ляояна отъ 25-го по
27-е августа 1904 года ¹⁾.

Послѣ боевъ у Юшулинза, Пенлина, Тавана (Тхавуана) въ концѣ іюля 1-я японская армія дошла до долины Ланхе (см. схему „д.“). 2-я дивизія находилась въ центрѣ, на участкѣ Шакохоши—Вескорейко; къ югу была гвардейская дивизія, а къ сѣверу 12-я дивизія.

Русскіе отошли на высоты къ юго-востоку и къ югу отъ Анпина; 9-я дивизія 10-го корпуса занимала очень хорошо укрѣпленныя позиціи. Командующій 1-й японской арміей рѣшилъ двинуться со 2-й дивизіей въ наступленіе на Цегоу; въ виду сильной позиціи противника и отсутствія дорогъ въ гористой мѣстности, что очень затрудняло участіе артиллеріи, рѣшено было произвести атаку дивизіей ночью на 26 августа.

Для этой цѣли послѣ полудня 25 августа дивизія расположилась слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ Оказакі (3 баталіона 16-го пѣхотнаго полка, 30-го пѣхотнаго полка 2-й баталіонъ=4 баталіона, $\frac{1}{4}$ эскадрона, 3 полевыхъ батареи, 2 роты саперъ) у Вескорейко.

3-я пѣхотная бригада подъ начальствомъ генераль-маіора Матсунага (4-й и 29-й пѣхотные полки=6 баталіоновъ, $\frac{1}{4}$ эскадрона и 1 рота саперъ) къ югу отъ Гокарей.

Наконецъ дивизіонный резервъ (30-го пѣхотнаго полка

¹⁾ Изъ отчета австрійскаго капитана генеральнаго штаба фонъ-Дани.

1-й и 3-й баталіонъ = 2 баталіона, $\frac{1}{2}$ эскадрона, горная батарея № 5/12 и 1 рота саперъ) позади 3-й бригады у Гокарей.

3-й бригадѣ предстояла задача, наступая черезъ Сашико, овладѣть непріятельской позиціей къ юго-востоку отъ Цегоу. Крутые склоны этой цѣпи горъ къ юго-востоку дѣлали эту позицію русскихъ естественнымъ образомъ очень сильной, не

Схема д.



говоря уже о содѣйствіи полевой артиллеріи на участкѣ, указанномъ 3-й бригадѣ. Для успѣшнаго выполненія ночной атаки, командующій 2-й дивизіей уже въ теченіе нѣсколькихъ дней приказалъ произвести по всѣмъ дорогамъ, которыя могли быть приняты во вниманіе впоследствии при наступленіи, очень тщательныя рекогносцировки мѣстности какъ днемъ, такъ и ночью силой отъ взвода до роты. Вслѣд-

ствіе постоянного тревоженія, русскіе постепенно отказались отъ мысли, что японцы ихъ могутъ захватить врасплохъ.

3-я бригада сосредоточилась въ 4 час. дня къ югу отъ Гокарей. Для прикрытія лѣваго фланга, а также для связи съ гвардейской дивизіей, наступающей южнѣе, генераль-маіоръ Матсунага послалъ 5-ю роту 29-го полка въ Ходай (см. схему „е“). Противъ авангардовъ русскихъ, стоявшихъ на сѣдловинѣ къ западу отъ Окахоши, было послано 2 роты, также 29-го полка, которыя и укрѣпились на этомъ хребтѣ. Съ наступленіемъ темноты бригада пошла въ наступленіе, и къ 11 час. 30 мин. ночи 4-й полкъ подошелъ къ сѣверу отъ Окахоши, а 29-й полкъ къ западу отъ этого пункта, куда въ теченіе ночи послѣдовалъ и дивизионный резервъ. Войска сбросили ранцы и были снабжены обильно только боевыми припасами и продовольствіемъ, нѣкоторые взводы имѣли на себѣ и скатанныя шинели.

Дальнѣйшее наступленіе отъ Окахоши на Сашико бригада Матсунаги совершила тремя колоннами; обѣ роты, которыя вели бой съ русскими аванпостами на сѣдловинѣ, примкнули къ лѣвому флангу, а 5-я батарея 29-го полка осталась у Ходай.

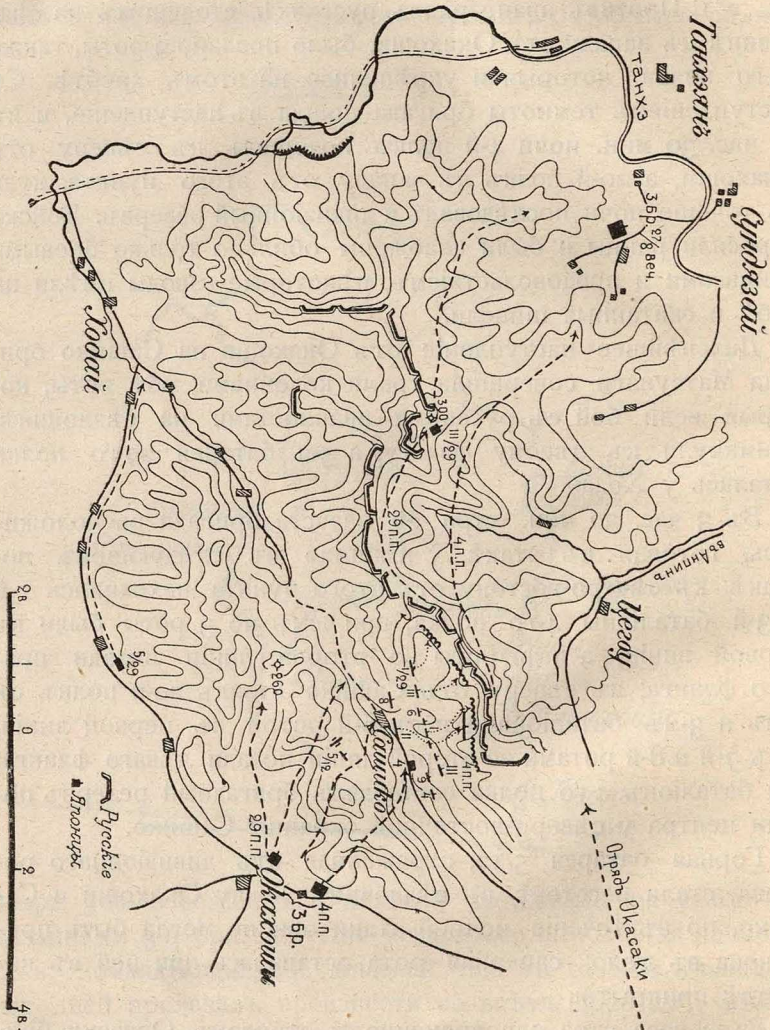
Въ 3 час. 30 мин. утра 26 августа бригада расположилась, готовая къ атакѣ, у Сашико въ слѣдующемъ порядкѣ: къ сѣверо-востоку отъ этого пункта находились 1-й и 3-й баталіоны 4-го полка, при чемъ по 3 роты были въ первой линіи, а двѣ роты во второй линіи позади праваго фланга; къ сѣверу отъ Сашико стоялъ 29-й полкъ съ 1-мъ и 3-мъ баталіонами и съ 6-й ротой въ первой линіи, и съ 7-й и 8-й ротами во второй линіи позади лѣваго фланга; 2-й баталіонъ 4-го полка составлялъ бригадный резервъ позади центра у сѣверо-восточной окраины Сашико.

Горная батарея 5/12, отряженная отъ дивизионнаго резерва, стала наготовѣ въ сѣдловинѣ между Окахоши и Сашико, но въ теченіе ночной атаки она не могла быть примѣнена въ дѣло; саперная рота оставалась при ней въ качествѣ прикрытія.

Въ 4 часа утра одновременно съ отрядомъ Оказаки бригада пошла въ атаку; ночь была лунная, было видно на разстояніи 100 или 120 шаговъ. Вся японская линія подви-

галась безъ выстрѣла, по возможности безъ шума. Штыки были надѣты только въ послѣдній моментъ, чтобы ихъ

Схема е.



блескъ не привлечь вниманія русскихъ. 4-й полкъ первымъ наткнулся на противника и встрѣтилъ сильное сопротивле-

ніе, но все же онъ былъ въ состояніи, послѣ введенія бригаднаго резерва въ центръ, въ 4 час. 45 мин. проникнуть и овладѣть русской позиціей.

3-й баталіонъ 29-го полка подошелъ на очень близкое разстояніе, около 20 шаговъ, къ расположенію непріятели и захватилъ позицію съ первой штыковой атаки, но атака 1-го баталіона 29-го полка была отбита и баталіонъ былъ вынужденъ вести бой огнемъ на близкой дистанціи, при чемъ къ русскимъ постоянно подходили на поддержку свѣжія войска.

Утромъ ¹⁾ горная батарея 5/12 была двинута впередъ; она выѣхала на позицію въ цѣпи 4-го полка и обстрѣливала частью русскую артиллерію, находившуюся въ окрестностяхъ Цегоу, частью войска, наступавшія на 1-й баталіонъ 29-го полка. Эти русскія силы пытались совершить обходъ лѣваго фланга японцевъ, но вслѣдствіе своевременнаго введенія трехъ ротъ дивизионнаго резерва были отбиты; это не дало японцамъ никакихъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Только вслѣдствіе дѣйствія огня горной батареи и удачной атаки отряда Оказакі русскіе очистили и здѣсь на высотахъ къ юго-западу свои позиціи, которыя и были заняты японцами между 10-ю и 11-ю час. утра. Въ теченіе послѣобѣденныхъ часовъ 29-му полку предстояло овладѣть позиціей, занятой русскими далѣе къ западу на горѣ „300“. Для подготовки этой атаки была двинута вдоль хребта ближе къ горѣ „300“ горная батарея. По ней былъ открытъ такой мѣткій огонь, что она могла продолжать свое наступленіе только укрыто на восточномъ склонѣ, что замедлило ея дѣйствія; въ 4 час. 30 мин. дня разразилась сильная гроза, которая закрыла весь горизонтъ, и батарея совсѣмъ не была пущена въ дѣло. Пѣхота продолжала наступленіе, а ночью въ штабѣ дивизіи было получено невѣрное свѣдѣніе, что 3-й баталіонъ 29-го полка овладѣлъ горой „300“.

27 августа предполагалось преслѣдовать отброшенныхъ наканунѣ русскихъ, но эта операція была отложена вслѣдствіе сильнаго дождя и тумана, закрывшаго весь горизонтъ.

¹⁾ Существуютъ различныя показанія о часѣ, но вѣроятно между 7-ю и 8-ю час. утра.

Когда же выяснилось, что занятая ночью гора вовсе не есть гора „300“, которая продолжала находиться въ рукахъ русскихъ, 3-я бригада получила приказаніе снова произвести атаку и овладѣть упомянутой горой. 29-й полкъ подъ прикрытіемъ тумана двинулся въ наступленіе, какъ бы въ ночную атаку, и безъ единого выстрѣла захватилъ къ 9 час. утра гору — противникъ отошелъ на Сундязай. Когда къ 2 час. дня туманъ разсѣялся, русскіе на всемъ фронтѣ уже отступали и 3-й бригадѣ было приказано наступать съ горной батареей 5/12 противъ участка Сундязай—Таншань въ долину Танхе. 4-й полкъ и горная батарея взяли направленіе на Сундязай, а 29-й полкъ черезъ гору „300“ на Таншань; въ теченіе всего медленнаго движенія впередъ японцы нигдѣ не встрѣтили сколько-нибудь значительнаго сопротивленія, и къ вечеру передовые отряды подошли уже къ Танхе.

Бригада провела ночь къ югу отъ Сундязай на правомъ берегу Танхе, выставивъ у рѣки сторожевое охраненіе; только 3-й баталіонъ 29-го полка оставался позади, на горѣ „300“.

Судя по оставленнымъ русскимъ раненымъ и убитымъ 26 и 27 августа противъ 3-й бригады находились части 33-го, 34-го и 36-го русскихъ пѣхотныхъ полковъ (9-я дивизія 10-го корпуса). За свой успѣхъ 3-я бригада 26 августа заплатила потерей 29-ти офицеровъ, изъ нихъ убито 9, и 492 нижнихъ чиновъ; 27 августа у японцевъ потерь не было.



Взгляды и сужденія японцевъ о боѣ вообще.

Когда въ октябрѣ 1904 года на Манчжурскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ операціяхъ произошелъ перерывъ, японцы немедленно приступили къ изученію способа дѣйствія противъ полевыхъ укрѣпленныхъ позицій, котораго они затѣмъ неоднократно придерживались. Это было прежде всего возложено на 2-ю армию (генераль-лейтенанта барона Оку), которая, начиная съ захвата Наншаня и до боя на Шахе, все время производила такія атаки и даже на открытой равнинѣ, т. е. при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Мы приводимъ здѣсь послѣдовательно отчеты трехъ начальниковъ дивизій этой арміи, по вопросу объ атакѣ укрѣпленій; затѣмъ дается изслѣдованіе, написанное еще на театрѣ войны на основаніи упомянутыхъ отчетовъ на ту же тему, и, наконецъ, — нѣкоторыя указанія для руководства въ бою 1-й арміи и штаба 5-й дивизіи (4-я армія). Эти документы, на ряду съ опубликованными „инструкціями генерала Куропаткина“ и другими отчетами, представляютъ цѣнный вкладъ для изученія тактическихъ деталей этой чрезвычайно поучительной кампаніи.

Инструкціи начальниковъ дивизій 2-й японской арміи для атаки укрѣпленныхъ позицій.

(Составлены въ октябрѣ 1904 года).

Инструкціи начальника 3-й дивизіи.

1) *Общая рекогносцировка.* Атакующій подходит совершенно обезсиленный и по возможности укрытымъ на раз-

стояніе 8 — 10 километровъ отъ непріятельской позиціи, останавливается и принимаетъ всѣ мѣры предосторожности противъ непріятельской атаки. Если замѣчается, что отдѣльныя непріятельскія силы занимаютъ заранѣе укрѣпленную позицію, то слѣдуетъ отправить въ тотъ районъ рекогносцировочный отрядъ, преимущественно изъ пѣхоты и артиллеріи. Отрядъ ночью двигается до надлежащаго пункта и на разсвѣтъ открываетъ бой. Тѣмъ временемъ главныя силы кавалеріи освѣщаютъ флангъ и тылъ противника.

Начальникъ атакующаго взвѣшиваетъ, по собственнымъ наблюденіямъ и по полученнымъ донесеніямъ, слѣдуетъ ли прибѣгнуть къ атакѣ открытой силой или постепенной, или же болѣе цѣлесообразно принудить противника къ отступленію маневрированіемъ.

Остановимся прежде всего на атакѣ открытой силой.

2) *Подготовка атаки. Выборъ артиллерійской позиціи.*

Начальникъ атакующихъ войскъ совѣщается съ начальникомъ приданной ему артиллеріи (командиромъ бригады) и представляетъ въ его распоряженіе для рекогносцировки одного офицера генеральнаго штаба и нѣсколько артиллерійскихъ офицеровъ и саперовъ. Начальникъ артиллеріи сопровождаетъ рекогносцировочный отрядъ и изслѣдуетъ артиллерійскія позиціи съ точки зрѣнія условій мѣстности и имѣющихся въ распоряженіи системъ орудій и дѣлаетъ приготовленіе, насколько допускаютъ обстоятельства, для занятія позицій.

Къ артиллеріи, предназначенной для главной атаки, должна быть придана большая часть полевыхъ орудій, затѣмъ всѣ отбитыя у противника орудія съ возможно большимъ числомъ снарядовъ. Начальникъ этой группы войскъ находится въ прямомъ подчиненіи у начальника, которому ввѣрена атака укрѣпленія. Ему назначается нѣсколько ординарцевъ, онъ долженъ быть снабженъ зрительной трубой 1 сорта. Смотри по обстоятельствамъ, онъ долженъ быть связанъ телефономъ или пѣхотными дозорами съ главнымъ начальникомъ и съ другими начальниками.

Главный руководитель дѣлаетъ распоряженіе о группировкѣ войскъ для атаки на основаніи полученныхъ общихъ свѣдѣній или донесеній рекогносцировочнаго отряда. Обык-

новенно дивизіи приготавлиются къ бою согласно направленію своего марша и затѣмъ имъ указываются боевые участки. Въ этотъ періодъ слѣдуетъ выдѣлить сравнительно сильныя резервы; пущенная въ дѣло артиллерія берется преимущественно изъ артиллеріи дивизій.

Для дальнѣйшей подготовки атаки и для обезпеченія артиллеріи во время выѣзда на позицію, передовая линія пѣхоты придвигается къ противнику на разстояніе около 1,000 метровъ, окапывается и изготвляется къ бою, пока артиллерія выѣзжаетъ на позицію. Поэтому часто необходимо, чтобы пѣхота передовой группы пошла въ наступленіе въ сумерки.

Артиллерія, назначенная для производства атаки, занимаетъ свою позицію ночью и старается до разсвѣта закончить работы по возведенію укрѣпленій. Нужно считаться съ трудностями передвиженія въ темнотѣ, поэтому выступленіе слѣдуетъ назначить лучше пораньше. Всѣ начальники, начиная съ низшихъ, должны наканунѣ еще ориентироваться въ назначенной имъ дѣятельности.

3) *Развитіе боя.* Артиллерія, занявшая первую позицію, открываетъ на разсвѣтѣ одновременно огонь, сначала для того лишь, чтобы произвести рекогносцировку непріятельской позиціи и вызвать огонь противника. Пѣхота окапывается днемъ и отвѣчаетъ на непріятельскій огонь только тогда, когда это крайне необходимо. Въ это время артиллерія и пѣхота отряжаютъ патрули, для ночного обрекогносцированія непріятельскаго расположенія, мѣстности и для наблюденія за дѣйствіемъ огня.

На основаніи результата рекогносцировки начальникъ рѣшаетъ, слѣдуетъ ли произвести атаку и какимъ именно образомъ. По бывшимъ примѣрамъ начальникъ иной разъ не можетъ установить расположеніе противника такимъ начальнымъ боемъ. Поэтому начальники должны помнить, что судьба атакующаго зависитъ отъ рекогносцировки, и должны стараться, въ случаѣ необходимости, произвести такую рекогносцировку, даже жертвуя для этого частью войскъ.

4) *Общій бой.* Здѣсь не упоминается о тѣхъ мѣрахъ,

которыя принимаются начальниками всѣхъ ранговъ послѣ опредѣленія направленія главнаго удара.

Артиллерійская группа, назначенная для главной атаки, на разсвѣтъ открываетъ огонь послѣ окончанія всей подготовки. Въ теченіе ночи еще пѣхота дѣлаетъ скачокъ впередъ; если она перебѣжками можетъ двинуться впередъ и днемъ, то артиллерійскій огонь долженъ сообразоваться съ такимъ наступленіемъ.

Пѣхота передовой линіи возводитъ въ разстояніи 700 или 600 метровъ отъ противника сильныя стрѣлковые окопы и дѣлаетъ приготовленіе къ рѣшительному бою согласно съ артиллеріей; слѣдующей ночью часть артиллеріи, въ особенности мортиры, подходитъ къ противнику на разстояніе 2,000 метровъ. Когда пѣхота окопалась въ разстояніи 700 или 600 метровъ отъ непріятеля, она можетъ произвести точную рекогносцировку непріятельской позиціи и должна взвѣсить, можно ли произвести немедленно атаку открытой силой или же слѣдуетъ оставаться въ выжидательномъ положеніи. Противъ непріятельскихъ пулеметовъ въ теченіе ночи надлежитъ выставить за закрытіемъ, въ разстояніи 1,000 метровъ, одно или два полевыхъ орудія, чтобы на слѣдующее утро уничтожить пулеметы.

5) *Рѣшеніе.* Если нужно обождать съ атакой, то пѣхота ночью подходитъ къ противнику еще ближе, на разстояніе 400 или 300 метровъ, и при содѣйствіи саперъ возводитъ сильныя окопы (при одномъ пѣхотномъ полку одна рота саперъ). Если эта работа не можетъ быть произведена сразу, то въ теченіе ночи работаютъ частями для постепеннаго окончанія окоповъ. Но если и этого нельзя, то ничего не остается больше, какъ подводить мины.

Въ это время артиллерія стрѣляетъ главнымъ образомъ гранатами, не мѣняя цѣли, если этого не требуется для достиженія болѣе дѣйствительныхъ результатовъ.

Огонь атакующей артиллеріи направляется, конечно, прежде всего на укрѣпленія и батареи, а затѣмъ только на окопы въ интервалахъ.

По добытому опыту можно сказать, что, на примѣръ, дивизія только тогда имѣетъ право переходить въ наступленіе, когда она привела фактически къ молчанію огонь двухъ

укрѣпленій, находящихся на фронтѣ атаки, и 2—3 батарей вблизи его.

Съ развитіемъ атаки увеличиваются затрудненія въ пополненіи припасовъ. Пѣхота и артиллерія, ближайшія къ противнику, будутъ принуждены сдѣлать это ночью; для этого боевые припасы нужно держать наготовѣ поблизости къ позиціи и очень укрыто.

Когда пѣхотѣ удалось окопаться въ разстояніи 400 или 300 метровъ отъ противника, она безотлагательно устраиваетъ ходы сообщенія въ свой тылъ. Саперы пытаются, при содѣйствіи пѣхоты, разрушать непріятельскіе загражденія при каждомъ удобномъ случаѣ.

Атака производится одновременно на укрѣпленія, окопы и батареи. Противъ cadaго пункта посылаются по меньшей мѣрѣ пѣхотный баталіонъ и нѣсколько саперъ.

Отряды, назначенные противъ верковъ, имѣютъ при себѣ инструменты для разрушенія искусственныхъ препятствій и шанцевый инструментъ; отряды, направляемые на окопы интерваловъ, имѣютъ при себѣ по возможности пулеметы. Въ ближайшихъ окопахъ атакующихъ частей стоятъ резервы, готовые поддержать атакующія колонны. Артиллерія усиливаетъ огонь; если это становится опасно для своей пѣхоты, тогда главные силы артиллеріи обстрѣливаютъ укрѣпленія и батареи въ сторонѣ отъ фронта атаки; остальные обстрѣливаютъ средину непріятельской позиціи, чтобы препятствовать движенію резервовъ. Съ развитіемъ главной атаки къ ней примыкаютъ и сосѣднія группы.

Части, которыя овладѣли окопами въ интервалахъ (это дается сравнительно легко) немедленно въ нихъ укрѣпляются, выставляютъ пулеметы, съ цѣлью отразить непріятельскія контръ-атаки, и оказываютъ по мѣрѣ возможности поддержку атакъ сосѣднихъ укрѣпленій. Часть артиллеріи идетъ въ подходящій моментъ впередъ, чтобы принять непосредственное участіе въ бою. Въ этотъ моментъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, чтобы возможно скорѣе овладѣть смежными укрѣпленіями, потому что стоящія въ интервалахъ части обстрѣливаются фланговымъ огнемъ и не будутъ въ состояніи использовать свой успѣхъ, что въ концѣ концовъ можетъ быть причиной неудачи всей атаки.

Въ полевой войнѣ и при дѣйстви небольшихъ отрядовъ часто представится возможность добыть побѣду тѣмъ, что быстро будетъ произведена атака слабаго пункта непріятельскаго расположенія. Большія войсковыя единицы, наподобіе дѣствий въ крѣпостной войнѣ, должны быть очень осторожны съ атакой открытой силой слабаго пункта непріятельскаго укрѣпленія; все же не должно очень медлить съ такимъ рѣшеніемъ. Начальники всѣхъ ранговъ обязаны взвѣснить тщательно всѣ „за и противъ“ и всегда помнить, что надо зорко слѣдить и не упускать благопріятнаго момента.

б) *Посль удачной атаки.* Когда овладѣли главнымъ пунктомъ атаки, овладѣваютъ сосѣдними укрѣпленіями и увеличиваютъ прорывъ въ расположеніи противника. Одновременно съ этимъ преслѣдуютъ противника, чтобы использовать побѣду, для этого слѣдуетъ имѣть подъ рукой свѣжія войска.

Инструкціи войскамъ отъ войсковыхъ начальниковъ.

Инструкція начальника 4-й дивизіи.

Атака укрѣпленной позиціи представляетъ собой всегда трудную задачу, въ особенности, если она защищена такими превосходными орудіями, какія мы встрѣчали у русскихъ до сихъ поръ. Такія укрѣпленія нельзя атаковать открытой силой, а необходимо раньше всего составить подробный планъ атаки и точно его выполнить. Прежде всего нельзя надѣяться на быстрый успѣхъ и не допускать наступленія безъ системы. Способъ атаки находится въ зависимости отъ мѣстности. Предположивъ, что предстоитъ атаковать непріятельскія укрѣпленія на невыгодной открытой мѣстности, способъ атаки будетъ въ главныхъ чертахъ состоять въ слѣдующемъ:

г) *Рекогносцировка непріятельскаго расположенія.* Приблизительное расположеніе непріятельской позиціи можно установить или кавалерійской развѣдкой, или черезъ лазутчиковъ, но точныя свѣдѣнія должны быть добыты посылкой пѣшихъ офицерскихъ патрулей. Атакующій прежде всего останавливается внѣ сферы огня противника и отправляетъ

офицерскіе патрули для опредѣленія линіи укрѣплений и расположенія артиллерійскихъ позицій противника. Когда получились относительно всего этого необходимыя свѣдѣнія, начинается наступленіе. Пѣхота передовой линіи въ теченіе ночи подвигается къ противнику на разстояніе 1,000 метровъ, а артиллерія—на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла оба рода оружія укрѣпляютъ свои позиціи. Войска тыла также возводятъ окопы и строятъ ходы сообщенія впередъ на случай будущаго наступленія. На разсвѣтѣ очень рѣдкія боевыя линіи вмѣстѣ съ артиллерійскими патрулями идутъ впередъ для рекогносцировки. Артиллерія открываетъ огонь для точнаго опредѣленія непріятельскихъ артиллерійскихъ позицій. Какъ только это достигнуто, артиллерія прекращаетъ огонь и по возможности мѣняетъ свою позицію. Въ иныхъ случаяхъ бываетъ полезно отрядить для рекогносцировки огнемъ небольшое отдѣленіе артиллеріи въ пунктъ, отдаленный отъ главныхъ силъ артиллеріи. Только послѣ того, какъ установлено приблизительно расположеніе непріятельской позиціи и опредѣленъ пунктъ атаки, артиллерія открываетъ дѣйствительный огонь.

2) *Артиллерійскій огонь и наступленіе пѣхоты.* Артиллерія направляетъ свой огонь главнымъ образомъ противъ непріятельскихъ батарей. Вся артиллерія, по возможности, стрѣляетъ фланговымъ или по крайней мѣрѣ косымъ огнемъ, чтобы быстрѣе привести къ молчанію батареи противника; для этой цѣли артиллерія должна подчиняться одному начальнику. Но и при подобныхъ благопріятныхъ условіяхъ потребуется много боевыхъ припасовъ и времени для того, чтобы совершенно заставить замолчать непріятельскую артиллерію. Поэтому съ самага начала непріятельскую артиллерію обстрѣливаютъ всѣми силами, имѣющимися въ распоряженіи своей артиллеріи, а пѣхоту—только частью орудій. Стрѣляютъ непрерывно, регулируя скорость огня.

Когда артиллерія направитъ огонь на непріятельскую пѣхоту, тогда своя пѣхота перебѣжками, малыми отдѣленіями, двигается впередъ и окапывается вторично приблизительно въ разстояніи 500 метровъ отъ противника. Это дѣлается тогда, когда наступаютъ сумерки. Ночью надо усилить вторую пѣхотную позицію; для точной развѣдки пози-

ціи противника посылають патрули, которые двигаются ползкомъ. Артиллерія мѣняетъ позицію, подвигается впередъ, а пѣхота, находившаяся позади, подходитъ къ самой передовой линіи. Если въ теченіе ночи пѣхота и саперы будутъ въ состояніи сдѣлать ходы сообщенія по направленію къ фронту атаки, то это значительно уменьшитъ потери при атакѣ.

3) *Наступленіе и атака.* До разсвѣта слѣдующаго утра производится точная развѣдка мѣста прорыва въ расположеніи противника. Въ то же время главныя силы артиллеріи открываютъ огонь по этому мѣсту, а часть артиллеріи обстрѣливаетъ непріятельскія батареи. Пѣхота идетъ въ наступленіе для атаки. Огонь артиллеріи и наступленіе пѣхоты направляются не только противъ мѣста прорыва, но и противъ сосѣднихъ укрѣпленій и противъ фланговъ атакуемыхъ укрѣпленій. Наступленіе пѣхоты и огонь артиллеріи должны быть въ полномъ взаимодействіи. Какъ только пѣхота достигла разстоянія, съ котораго начинается атака, артиллерія мѣняетъ свои цѣли и обстрѣливаетъ главными своими силами непріятельскую артиллерію, частью же своихъ силъ — мѣстность позади прорыва.

Тѣмъ временемъ пѣхота, находившаяся позади передовой линіи, наступаетъ рѣдкой цѣпью; при остановкахъ она обязана пользоваться окопами, которые были устроены передовыми линіями.

4) *Штурмъ.* Уничтоженіе преградъ представляетъ трудную задачу, а безъ этого нѣтъ возможности ихъ преодолѣть. Атака интерваловъ непріятельскихъ укрѣпленій можетъ иной разъ и увѣнчаться успѣхомъ, но иногда можетъ быть и отражена сосредоточеннымъ огнемъ сосѣднихъ укрѣпленій. Поэтому самое вѣрное, если охватить укрѣпленіе съ фланга, на что и слѣдуетъ направить главное вниманіе при атакѣ. Части, направляющіяся противъ сосѣднихъ укрѣпленій, останавливаются и сосредоточиваютъ на нихъ огонь, а тѣ, которыя наступаютъ на мѣсто прорыва, наступаютъ безостановочно при поддержкѣ отдѣленій сзади. Если удалось проникнуть въ какое-нибудь укрѣпленіе, то часть штурмующихъ силъ преслѣдуетъ гарнизонъ и одновременно обезпечиваетъ себя отъ непріятельскаго резерва. Другая

часть окружаетъ сѣднее укрѣпленіе, чтобы обстрѣлять его съ фланга или съ тыла, если возможно, то проникаетъ черезъ ходъ сообщенія у горжи. Войска, которыя окружаютъ укрѣпленіе, обязаны поднять большой національный флангъ, во избѣжаніе огня своихъ же войскъ.

При такомъ ходѣ событій для овладѣнія укрѣпленіемъ потребуется не менѣе трехъ дней.

Инструкція начальника 6-й дивизіи.

Опытъ показалъ, что произвести атаку укрѣпленной позиціи является задачей очень трудной, въ особенности когда уже снятъ гаолянъ; тогда возможность приблизиться къ позиціи днемъ совершенно исключается. Поэтому на будущее время слѣдуетъ имѣть въ виду, что успѣхъ едва ли можетъ быть достигнутъ въ одинъ день, если къ тому же принять во вниманіе короткій зимній день.

1) *Развѣдка.* Главное вниманіе должно быть направлено на точную развѣдку непріятельскихъ артиллерійскихъ позицій; для этой цѣли пользуются частью своей артиллеріи. Развѣдка производится въ тотъ день, когда овладѣли передовой позиціей. Развѣдку продолжаютъ и ночью, а въ случаѣ, если она недостаточна, то и на слѣдующій день.

Какъ только на основаніи развѣдки составленъ планъ атаки, войскамъ немедленно даются опредѣленные приказанія къ наступленію, чтобы дать имъ достаточный срокъ времени для подготовки. Начальники стараются ориентироваться, насколько возможно скрытно отъ противника, въ дорогахъ, которыми предстоитъ двигаться и относительно тѣхъ пунктовъ, которые они собираются занять ночью.

2) *Наступленіе.* Пѣхота и артиллерія начинаютъ наступленіе ночью, занимаютъ назначенныя заранѣе позиціи и къ разсвѣту заканчиваютъ стрѣлковые окопы и закрытія для орудій. Съ самаго начала артиллерія наступаетъ до разстоянія въ 3,000 метровъ отъ непріятельской позиціи, съ цѣлью открыть дѣйствительный огонь и во избѣжаніе невыгоды мѣнять свою позицію днемъ. Обыкновенно пѣхота прежде всего занимаетъ въ 2,000 или 1,500 метрахъ отъ проти-

вника позицію, прикриту населенними пунктами, лѣсами и холмами. Если возможно, пѣхота немедленно подходит на близкую дистанцію къ атакуемому пункту, что представляетъ наибольшую выгоду.

3) *Артиллерійскій огонь открываютъ на разсвѣтъ.* Только послѣ того, когда установлено мѣсто нахождения непріятельскихъ артиллерійскихъ позицій при помощи огня, имѣвшаго именно это назначеніе, открываютъ дѣйствительный огонь. Когда непріятельскій огонь постепенно началъ ослабѣвать, то часть нашихъ батарей направляетъ свой огонь на непріятельскую пѣхоту, съ цѣлью поддержать наступленіе нашей пѣхоты.

Для того, чтобы разрушить укрѣпленія, употребляются гранаты тяжелыхъ орудій, а противъ гарнизоновъ направляютъ огонь шрапнелей.

Если бы для разрушенія укрѣпленій захотѣли пользоваться полевыми орудіями, то пришлось бы потратить зря много боевыхъ припасовъ.

Для разрушенія находящихся на непріятельской позиціи пулеметовъ и лежащихъ впереди прегражденій, къ непріятельской линіи на 1,500 метровъ подвозится нѣсколько полевыхъ орудій, которыя и стрѣляютъ гранатами.

Съ наступленіемъ пѣхоты начальникъ артиллеріи посылаетъ впередъ часть батарей вслѣдъ за пѣхотой. При начальникѣ пѣхоты по большей части находится нѣсколько артиллерійскихъ офицеровъ для того, чтобы согласовать дѣйствія артиллеріи и пѣхоты.

4) *Послѣдняя позиція для рѣшительнаго дѣйствія огня.* Если окажется возможнымъ подвинуть въ теченіе ночи пѣхоту на позицію, съ которой она можетъ рѣшить бой огнемъ, и устроить тамъ надежные стрѣлковые окопы — то такой возможностью не слѣдуетъ пренебрегать. Иначе пѣхотѣ придется наступать къ этой позиціи со своей первой позиціи. Но это наступленіе слѣдуетъ предпринять только послѣ того, какъ непріятельская артиллерія ослаблена, и дѣлать это слѣдующимъ образомъ: наподобіе тактики буровъ наступають перебѣжками очень рѣдкими цѣпами и безъ выстрѣла. Въ разстояніи 500 или 400 метровъ отъ противника устраиваютъ хорошій стрѣлковый окопъ; если

же противникъ оказываетъ сильное сопротивленіе, то на каждой остановкѣ при перебѣжкѣ дѣлаются простые окопы. Каждый послѣдующій отрядъ пользуется окопами, которые вырыты предшествовавшими частями, и такимъ образомъ эти окопы постепенно усиливаются. Вполнѣ цѣлесообразно соединить такіе окопы впоследствии простыми дорогами. Опытъ показалъ, что наступленіе перебѣжками по открытой мѣстности лучше всего совершается тонкими цѣпями.

Послѣ занятія этой позиціи слѣдуетъ обратить должное вниманіе на связь съ сосѣдними частями и на точное обслѣдованіе впередилежащей мѣстности.

Когда пѣхота заняла позицію для окончательнаго рѣшенія боя, она въ благопріятный моментъ открываетъ сильный огонь. Артиллерія также начинаетъ стрѣлять всѣми имѣющимися средствами съ цѣлью разрушить неприятельскія укрѣпленія и искусственныя прегражденія (гранаты тяжелыхъ орудій, метательные снаряды съ руки и изъ полевыхъ орудій), а также для уничтоженія противника, появляющагося на боевой линіи укрѣпленія, и его резервовъ и запряжекъ, находящихся въ тылу.

5) *Наступленіе и атака.* Въ рѣдкихъ случаяхъ удастся уничтожить противника окончательно только дѣйствіемъ огня; придется идти въ атаку. Пѣхота идетъ въ атаку, когда противникъ вынужденъ огнемъ нашей пѣхоты и артиллеріи, доведеннымъ къ этому времени до наибольшей силы, — искать себѣ убѣжище въ закрытіяхъ. Отъ дѣйствія этого огня зависитъ, можетъ ли пѣхота продолжать наступленіе и перейти въ атаку, или же ей придется сдѣлать еще одну остановку, чтобы занять новую позицію передъ фронтомъ противника для болѣе дѣйствительнаго огня. Отъ зоркаго взгляда начальника и отъ храбрости людей зависитъ умѣніе воспользоваться короткимъ, но благопріятнымъ моментомъ для наступленія. Если пѣхота днемъ не въ состояніи продолжать наступленіе, то слѣдуетъ выждать ночь, когда пѣхота должна подойти на разстояніе 300 или 200 метровъ къ противнику и устроить себѣ тамъ новые опорные пункты для штурма. Это наступленіе очень облегчается, если есть возможность выдвинуть часть артиллеріи для продолженія огня противъ неприятельскихъ укрѣпленій до

тѣхъ поръ, пока атакующая пѣхота подошла на разстояніе 300 или 200 метровъ; или же — если находится новая позиція, съ которой пѣхота можетъ своимъ огнемъ поддержать до послѣдняго момента колонны, назначенныя для штурма.

6) *Уничтоженіе препятствій.* Уничтоженіе препятствій днемъ возможно только въ томъ случаѣ, если оно хорошо поддерживается огнемъ; въ большинствѣ случаевъ оно должно происходить ночью. Съ этой цѣлью атакующая пѣхота ночью занимаетъ такой пунктъ, который годится какъ опорный для дальнѣйшей атаки. Оттуда нѣсколько небольшихъ отрядовъ, состоящихъ изъ пѣхоты и саперъ, посылаются для уничтоженія прегражденій. Для того, чтобы уничтожить проволочныя загражденія, перерѣзается проволока или же уничтожаются колья.

7) *Атака.* Когда противникъ потрясенъ огнемъ и начинаетъ колебаться, то слѣдуетъ немедленно перейти въ наступленіе. Если же онъ еще оказываетъ сопротивление, то бой рѣшается не огнемъ, а штыкомъ; непосредственно передъ переходомъ въ наступленіе нужно еще разъ открыть огонь и затѣмъ пойти на штурмъ въ надлежащій моментъ.

При ночной атакѣ огня не открываютъ, но пользуются только холоднымъ оружіемъ. Непосредственно за штурмующими колоннами слѣдуютъ резервы въ нѣсколькихъ группахъ.

Атака сильныхъ укрѣпленій требуетъ точной освѣдомленности о расположеніи противника, тщательной подготовки и ясныхъ распоряженій. Нельзя медлить исполненіемъ и слѣдуетъ атаковать смѣло. Но для атаки укрѣпленія, даже въ теченіе короткаго зимняго дня, надо удѣлить достаточно времени, такъ какъ отъ момента занятія первой передовой позиціи до штурма потребуется не менѣе двухъ сутокъ.

Нужно крѣпко помнить, что въ будущихъ бояхъ для пѣхоты, даже во время атаки, неизбѣжнымъ оружіемъ явится — лопата.

Въ заключеніе нужно еще разъ указать, что при атакѣ укрѣпленій однимъ изъ важнѣйшихъ условій представляются совмѣстныя дѣйствія пѣхоты и артиллеріи.



Атака укрѣпленныхъ позицій пѣхотой.

(Статья, написанная японскимъ офицеромъ дѣйствующей арміи въ февралѣ 1905 года).

Значительные успѣхи огнестрѣльнаго оружія вызываютъ необходимость возводить укрѣпленія. Обороняющійся пытается удержаться въ укрѣпленіи, но и атакующій вынужденъ устраивать временныя закрытія.

Въ виду того, что въ этой кампаніи русскіе большей частью стоятъ въ настоящее время на укрѣпленныхъ позиціяхъ, мы вынуждены атаковать ихъ тамъ.

Мы въ этомъ направленіи приобрѣли кое-какой опытъ. Штабъ 2-й арміи собралъ мнѣнія начальниковъ касательно способовъ атаки укрѣпленныхъ позицій и сообщилъ ихъ всѣмъ войскамъ японской арміи.

Атакующему слѣдуетъ наступать главнымъ образомъ въ промежутокъ времени между сумерками и разсвѣтомъ, для того, чтобы овладѣть необходимыми опорными пунктами для развитія огня; наступленіе днемъ по открытой мѣстности весьма затруднительно. Но если пѣхотѣ нужно произвести атаку, то она не можетъ оставаться на такихъ опорныхъ пунктахъ, ей придется въ концѣ концовъ переходить въ наступленіе. Это относится особенно къ широкимъ равнинамъ Манчуріи, когда снятъ гаолянъ, т. е. со середины октября по май. Поэтому необходимо выяснитъ способы атаки пѣхотой и упражнять ее въ этомъ направленіи.

Послѣ достаточнаго дѣйствія артиллеріи атакующая пѣхота направляется для занятія своей первой позиціи, которая обыкновенно находится на разстояніи въ 1,500 или

1,200 метровъ отъ непріятели. При этомъ она, принимая въ расчетъ дѣйствіе непріятельской артиллеріи, пользуется такими строями, которые допускаютъ наилучшимъ образомъ пользоваться мѣстностью.

Въ открытомъ мѣстѣ пѣхота должна развернуться уже на разстояніи болѣе 4,000 метровъ отъ непріятели. При этомъ развертываніи весьма важно не ошибиться въ направленіи. Чтобы ослабить въ это время дѣйствіе непріятельской артиллеріи, развертываемыя роты принимаютъ интервалы въ 200 приблизительно метровъ. Люди размѣщаются на разстояніи 3 шаговъ другъ отъ друга для того, чтобы не болѣе двухъ рядовъ подвергались дѣйствию разрывной шрапнели. Они перебѣгаютъ шаговъ 200, направляясь, по возможности, въ промежутки огня противника, и быстро ложатся. Если же условія не допускаютъ пробѣжать въ одинъ пріемъ все это разстояніе, то слѣдуетъ сдѣлать это отдѣльными перебѣжками въ 50 шаговъ.

Въ началѣ развертыванія каждая рота передовой линіи откомандировываетъ развѣдчиковъ въ числѣ не менѣе 8 человекъ подъ начальствомъ передового взводнаго командира. Развѣдчики по всему фронту роты сообщаютъ безотлагательно все, что имъ удастся узнать о противникѣ и о мѣстности впереди, и занимаютъ передовую позицію, т. е. основную линію этой позиціи; выборъ ея находится въ зависимости отъ непріятельскаго расположенія, отъ мѣстности и отъ сосѣднихъ частей войскъ. Выбравъ позицію, развѣдчики отводятъ передовую цѣпь, къ которой они принадлежатъ, по указанію ротнаго командира, на эту основную линію. Въ случаѣ надобности и резервъ можетъ отъ себя еще выслать развѣдчиковъ.

Послѣ того, какъ открытъ огонь, для приближенія къ противнику дѣлаются перебѣжки не болѣе чѣмъ въ 50 метровъ. Чѣмъ ближе къ противнику, тѣмъ короче становятся перебѣжки.

Дистанція между цѣпью и резервомъ при первомъ развертываніи бываетъ въ 200 метровъ; но бываетъ выгоднѣе, если резервы держатся на большемъ разстояніи отъ передовой линіи.

Такимъ образомъ постепенно подвигаются до рѣшитель-

ной дистанціи. На какомъ она придется разстояніи отъ противника, зависитъ отъ расположенія непріятеля и мѣстности. До сего времени надлежащей дистанціей считалось 700 или 800 метровъ, но многократный опытъ показалъ, что съ этого разстоянія нельзя обстрѣлять дѣйствительнымъ огнемъ русскія войска, укрытыя въ укрѣпленіи. Поэтому нѣтъ надобности придерживаться извѣстной указанной цифры, а наступать до тѣхъ поръ, пока огонь нашъ не будетъ дѣйствительный. Для правильнаго выбора такой позиціи необходимъ ясный взглядъ и храбрость начальниковъ и ихъ цѣлесообразныя совмѣстныя дѣйствія.

Надѣвать штыкъ лучше всего на разстояніи 300 метровъ отъ противника; это дѣлается по командѣ и по возможности пользуясь укрытой мѣстностью. Но въ виду того, что такая команда можетъ не быть услышана, слѣдуетъ обучить каждаго солдата, чтобы онъ дѣлалъ это самостоятельно, подойдя на упомянутое разстояніе.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Обученными развѣдчиками поддерживается связь между передовыми развѣдчиками и ротнымъ командиромъ, между взводными и ротными командирами, затѣмъ далѣе между этими послѣдними и баталіонными командирами и, наконецъ, между штабами высшихъ начальниковъ. Посты располагаются обыкновенно въ разстояніи около 80 метровъ другъ отъ друга, смотря по длинѣ.

Въ эти дозоры и развѣдчики назначаются унтеръ-офицеры и волонтеры.

2) Усиленіе боевой линіи цѣлыми сомкнутыми частями обыкновенно не можетъ быть выполнено, поэтому во время боя неизбѣжно перемѣшиваніе частей. Но по возможности скоро долженъ быть восстановленъ порядокъ слѣдующимъ образомъ: если смѣшались двѣ части, то восстановить порядокъ не трудно. Назначаютъ въ центръ колонновожатаго и даютъ ему указаніе, чтобы часть А находилась отъ него вправо, а часть Б влѣво. Если же перепутались три части, то раздѣленіе этихъ частей начинаютъ съ фланговъ, такъ какъ при раздѣленіи съ центра фланговья части будутъ неравной силы. По этому же принципу восстанавливается порядокъ ротъ въ баталіонѣ съ фланговъ. Новое распредѣленіе

проводится и въ цѣпи; особенно большое значеніе имѣеть быстрое возстановленіе ротъ. Въ крайнемъ случаѣ безъ особаго ущерба возстановленіе строя можетъ быть предпринято, когда достигнуть извѣстный пунктъ мѣстности. Нижнимъ чинамъ слѣдуетъ внушить, что новое раздѣленіе строя должно быть сохранено до окончанія боя, если не послѣдуетъ новое распоряженіе.

3) При первомъ развертываніи слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы было взято правильное направленіе, особенно въ виду того, что въ Манчжуріи часто наступаютъ густые туманы (?), при которыхъ трудно видѣть что-нибудь впереди. Если развертываніе произошло въ невѣрномъ направленіи, то на исправленіе ошибки потребуется много времени и жертвъ.

4) При желаніи занять окраину населеннаго пункта, лѣса и т. д., войска разсыпаются и направляются разсыпнымъ строемъ. Если нужно отступить съ такого мѣста, то это должно совершиться, не обнажая себя противнику.

5) Резервы слѣдуетъ вести такимъ образомъ, чтобы начальникъ могъ распорядиться ими своевременно. Движеніе резервовъ не должно происходить одновременно съ движеніемъ боевыхъ линій, въ виду того, что непріятельскій огонь бываетъ наиболѣе интенсивенъ, когда двигаются боевыя линіи.

6) Пользованіе мѣстностью прежде всего имѣеть цѣлью усилить дѣйствіе собственнаго огня и ослабить потери, наносимыя огнемъ непріятели. Поэтому не должно случаться, чтобы стрѣлки скучивались въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они хотя и не на виду у противника, но не укрыты отъ его огня. Это только увеличило бы число потерь, при дальнѣйшемъ наступленіи это только повело бы къ потерѣ интерваловъ и, слѣдовательно, увеличило бы потери.

7) Вслѣдствіе превосходнаго современнаго огнестрѣльнаго оружія, крайне невыгодно фланговое передвиженіе резервовъ. Поэтому слѣдуетъ точно взвѣсить, какимъ образомъ можно всего лучше подвести резервы къ извѣстному пункту, гдѣ они требуются, съ сравнительно незначительными потерями.

8) Послѣ овладѣнія непріятельской позиціей или во время

преслѣдованія отступающаго противника наши войска легко поддаются соблазну сосредоточиваться въ такихъ пунктахъ, которые не укрыты отъ огня противника. Дѣлается это подъ вліяніемъ успѣха и чувства безопасности, а затѣмъ при внезапномъ ружейномъ или артиллерійскомъ огнѣ противника могутъ быть огромныя потери.

9) Пополненіе боевыхъ припасовъ во время боя крайне затруднительно въ открытой мѣстности западной Манчжуріи. Поэтому уже на походѣ каждый солдатъ долженъ имѣть по меньшей мѣрѣ 250 патроновъ при себѣ, а тѣ боевые припасы, которые имѣются въ обозѣ 1-го разряда, должны быть розданы до начала боя.

Въ теченіе жестокаго или продолжительнаго боя все же представится необходимость нѣсколько разъ пополнить боевые припасы. Самое благопріятное время для этого—ночь, а днемъ резервы при наступленіи могутъ захватить боевые припасы для боевыхъ частей. Кромѣ того, можно воспользоваться тѣми моментами, когда боевыя части находятся въ укрытыхъ мѣстахъ, какъ въ долинахъ, складкахъ мѣстности и т. д. Ни подъ какимъ видомъ не должно быть упущено отбирание боевыхъ припасовъ у убитыхъ. Въ ротахъ слѣдуетъ примѣнять храбрцовъ съ сильными плечами для пополненія боевыхъ припасовъ. Доставка боевыхъ припасовъ стрѣлкамъ съ тыла днемъ возможна только въ гористой мѣстности восточной Манчжуріи, но на открытой мѣстности будетъ едва ли достижима, да и то только съ огромными потерями.

10) Само собою понятно, что побѣда или поражение въ бою находится въ зависимости отъ увѣренности веденія огня, что находится въ рукахъ ротнаго командира и младшихъ начальниковъ. Поэтому они должны взвѣснить, какимъ образомъ лучше направить и использовать огонь. Для этого прежде всего необходимо располагаться и наступать такъ, чтобы можно было пустить въ ходъ наибольшее количество винтовокъ.

Выборъ цѣли для стрѣльбы зависитъ отъ обстановки и дѣйствія огня, которому мы подвергаемся, отъ спеціальныхъ задачъ и отъ положенія и протяженія цѣли.

Обозначать цѣль нужно во всѣхъ обстоятельствахъ

просто, ясно и опредѣленно. Мѣнять цѣль допустимо только въ особенныхъ случаяхъ; солдату нужно внушить, что свои потери будутъ болѣе незначительны, если огонь, направленный на противника, будетъ болѣе дѣйствителенъ. Выборъ точки прицѣла имѣетъ большое значеніе. Какъ правило слѣдуетъ точкой прицѣла избирать основаніе цѣли. Но можно остановиться на иной точкѣ, смотря по погодѣ, разности между дѣйствительнымъ разстояніемъ и опредѣляемымъ на глазъ. Но во всякомъ случаѣ точку прицѣла должно обозначать ясно и точно.

Не должно быть упущено наблюденіе за дѣйствіемъ огня, такъ какъ только тогда могутъ быть внесены поправки, зависящія отъ разныхъ причинъ и отъ точки прицѣла. Для этой цѣли при командирѣ роты находятся всегда два или три обученныхъ наблюдающихъ.

Огонь временами прекращается, когда нужно перемѣнить цѣль, задачу стрѣльбы или точку прицѣла, или когда цѣль стала неясна, или же когда стрѣльба стала беспорядочна. При этомъ свисткомъ можно воспользоваться только тогда, если отдѣленіе стрѣлковъ дѣйствуетъ самостоятельно.

На дистанціи ниже 800 метровъ стрѣляютъ постояннымъ прицѣломъ. При большихъ дистанціяхъ противъ войскъ, стоящихъ другъ за другомъ, при неизвѣстномъ разстояніи, примѣняются два различныхъ прицѣла съ разницей въ 100 метровъ. Во взводахъ и отдѣленіяхъ меньшей силы одновременное примѣненіе различныхъ прицѣловъ не производитъ большого дѣйствія.

Для хорошаго управленія огнемъ, начальникъ долженъ обдуманно избирать свое мѣстонахожденіе, что находится въ зависимости отъ характера мѣстности, отъ погоды, обстановки и должно быть сдѣлано съ такимъ расчетомъ, чтобы начальникъ держалъ въ рукахъ отдѣленіе и могъ наблюдать за дѣйствіемъ огня.



Нѣкоторыя инструкціи для боя штаба 1-й японской арміи.

Октябрь 1904 года.

Ночная атака. При ночной атакѣ высотъ, занятыхъ противникомъ, войска понесутъ большія потери отъ непріятельскаго огня, если атакующій будетъ безостановочно штурмовать вершину горы. Поэтому штурмующія колонны должны остановиться у подошвы въ особенности въ мертвомъ пространствѣ, возстановить порядокъ и тогда только двинуться на штурмъ. Когда противникъ откроетъ огонь, слѣдуетъ снова притаиться и затѣмъ, улучивъ минуту, броситься на штурмъ.

Русскіе часто натягивали передъ своей оборонительной линіей веревки съ прикрѣпленными къ нимъ колокольчиками, которые сигнализировали наше приближеніе (?). Коль скоро мы касались веревокъ и колокольчики издавали звонъ, противникъ открывалъ огонь. Поэтому наши высланные патрули при нахожденіи такого каната должны привязать къ нему нашу веревку, которую и можно потянуть съ далекаго разстоянія; противникъ по звону колокольчиковъ предположить ночное нападеніе и откроетъ огонь до начала дѣйствительной атаки.

Русскіе производятъ ночную атаку малыми отдѣленіями, весьма рѣдко задаются этимъ предпріятіемъ въ большемъ масштабѣ. Поэтому нашимъ войскамъ слѣдуетъ оставаться спокойно и не двигаться, а наоборотъ поджидать противника на занятой позиціи въ окопахъ или встрѣтить его стоя.

Если при его приближеніи встрѣтитъ непріятеля жестокимъ огнемъ, то его можно сразить.

Начало пѣхотной атаки. До сего времени господствовалъ принципъ, что атаку пѣхотой можно начать только послѣ сильной подготовки нашимъ артиллерійскимъ огнемъ. Если атаковать противника согласно этому принципу въ эту кампанію, то это будетъ безуспѣшно, такъ какъ артиллерія противника стоитъ всегда за хорошими закрытіями или на позиціяхъ, совершенно укрытыхъ мѣстностью, населенными пунктами или растительностью.

При желаніи привести эту артиллерию къ молчанію или нанести ей ущербъ придется потратить напрасно большое количество артиллерійскихъ припасовъ и вслѣдствіе этого артиллерійскій бой продолжится очень долго. Если открыть огонь рано утромъ, то только послѣ полудня можно достигнуть нѣкотораго результата; если затѣмъ начать атаку пѣхотой, то вслѣдствіе наступающей темноты ее придется скоро пріостановить и дѣйствіе артиллерійскаго огня становится безцѣльнымъ, а артиллерійскіе снаряды потрачены напрасно. Поэтому слѣдуетъ стараться немедленно за началомъ артиллерійскаго огня начать и выполнить атаку пѣхотой.

Артиллерійскій огонь русскихъ. У противника, повидимому, нѣтъ гранатъ. Его шрапнели имѣютъ весьма малое дѣйствіе. Даже при паденіи осколка шрапнели получается только сильный ударъ, такъ какъ металлическая оболочка снаряда слаба, а скорость полета осколковъ и пуль незначительна. Это слѣдуетъ внушить нашимъ солдатамъ.

Съ самага начала противникъ стрѣляетъ залпами. Онъ обстрѣливаетъ не только видимую цѣль, но и цѣли, укрытыя мѣстностью, для того, чтобы попасть въ отдѣленія, стоящія въ тылу. Поэтому слѣдуетъ тщательно выбирать мѣста расположенія резервовъ въ тылу, съ цѣлью уменьшить потери отъ этого огня.

Способъ веденія боя русскими. Можно сказать, что у противника нѣтъ склонности къ атакѣ; онъ хотя и наступаетъ, но немедленно окапывается на передовой позиціи; на ней прочно останавливается и нелегко двигается уже впередъ.

При отступленіи противникъ не сразу отходитъ на из-

вѣстный участокъ, но останавливается и сосредоточивается
каждые 400 или 500 шаговъ и снова отступаетъ. Поэтому
его отступленіе медленно, но всегда въ боевой готовности
— Непріятельской кавалеріи нечего опасаться.



Нѣкоторыя инструкціи для боя начальника 5-й японской дивизіи.

(Написанныя, вѣроятно, осенью 1904 года).

1) *Способъ атаки пѣхоты.* Атака днемъ позиціи противника, вооруженнаго превосходнымъ оружіемъ, представляетъ собою несомнѣнно очень трудную задачу. Но не всегда можно избѣгнуть этой задачи, такъ какъ бывають случаи, когда вслѣдствіе общаго положенія дѣлъ приходится рискнуть на такой шагъ. Поэтому нужно указать, какимъ образомъ войска и днемъ могутъ съ успѣхомъ производить атаку. Слѣдующія соображенія являются слѣдствіемъ добытаго опыта.

Рѣдкія боевыя линіи наступаютъ перебѣжками и по мѣрѣ приближенія къ противнику онѣ останавливаются и окапываются открываютъ стрѣльбу. Передовая линія усиливается отдѣленіями изъ тыла, снова наступаетъ и снова окапывается. Процессъ тотъ же, какъ и при заложеніи параллелей.

Отдѣленія при наступленіи принимаютъ широкій фронтъ, съ цѣлью уменьшить потери.

Пользоваться мѣстностью весьма выгодно, но нельзя собирать отдѣленія, на примѣръ, позади небольшого холма, такъ какъ непріятельская артиллерія часто стрѣляетъ по такимъ цѣлямъ.

2) *Бережливое расходованіе боевыхъ припасовъ.* Этому такъ часто учили войска, что нечего снова повторять это здѣсь. Нужно указать на одно: наиболѣе выгодно, если приготовить ночью бой настолько, чтобы днемъ только довершить успѣхъ. Огонь долженъ быть наиболѣе интенсивенъ во время преслѣдованія; въ этотъ моментъ огнестрѣльное

оружіе должно развернуть свое наивысшее напряженіе, такъ какъ при атакѣ непріятельской позиціи стрѣльба часто помогаетъ очень мало, даже при затратѣ многихъ боевыхъ припасовъ, въ виду того, что противникъ укрытъ на своей позиціи. При отступленіи противникъ часто дѣлаетъ контръ-атаки, такъ что можно потерпѣть пораженіе, если не имѣть въ распоряженіи достаточнаго количества боевыхъ припасовъ. Слѣдовательно, боевыхъ припасовъ должно хватить не только на все время атаки, но и на время преслѣдованія.

3) *Какъ отличить непріятели отъ своихъ.* Нынѣшнее обмундированіе русскихъ и японцевъ настолько сходно, что не легко ихъ различить. Это затрудненіе особенно ощутительно при атакѣ на артиллерію. Для облегченія этого распознаванія должны быть приняты мѣры. Опытъ показалъ, что крайне удобно употреблять съ этой цѣлью японскіе флаги для обозначенія расположенія нашихъ войскъ.

4) *Движеніе ночью.* Необходимо, какъ это предписывается уставомъ полевой службы, избирать предметы на мѣстности или далеко видимыя цѣли для того, чтобы по нимъ держать направленіе и указывать отдѣльнымъ группамъ участки для ихъ движенія. Если указать одно общее направленіе, то это легко можетъ вызвать путаницу.

5) *Передача приказаній и донесеній.* Само собою понятно, насколько важна надежная передача приказаній и донесеній въ бою. Для этого должны быть заблаговременно приняты необходимыя мѣры. По приобрѣтенному опыту, расположеніе пѣхотныхъ подставныхъ постовъ на разстояніи 100 метровъ другъ отъ друга является лучшимъ средствомъ. Эти посты стоятъ наготовѣ въ окопахъ для передачи приказаній и донесеній и передаютъ ихъ перебѣжками.

6) Младшіе начальники боевыхъ линій не должны упустить изъ виду частую посылку донесеній для того, чтобы высшіе начальники во всякое время были ориентированы о положеніи дѣлъ и могли принять необходимое рѣшеніе. Хотя это и само собою понятно, но можетъ быть легко забыто въ бою. Поэтому слѣдуетъ обратить на этотъ вопросъ особенное вниманіе.



VIII - 2041

Реорганизация китайской арміи.

Переводъ китайскихъ документовъ французской службы капитана *Водеска*. Краткій очеркъ новыхъ войскъ Китая (Луцзюнь). Съ французскаго перевелъ и очеркъ составилъ генеральнаго штаба капит. баронъ *А. Ариггофенъ*. 1907 г. 75 к.

... Книжку эту весьма полезно прочесть не только всякому военнo-служашему, но и каждому, интересующемуся международными политическими вопросами, ибо нѣтъ уже никакого сомнѣнія, что отнынѣ „Недвижный Китай“, благодаря своей новой арміи, не только пришелъ въ движеніе, но очень скоро громко заговорить, и одно изъ первыхъ словъ, нужно думать, будетъ „война“.

С. И. О. „Рус. Инв.“ 1907 г. № 14 прил.

Ереси въ ученіи о морской силѣ.

Сост. *Фред. Т. Дженъ*. Съ рисунками и картами. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей *Н. Л. Кладо*. 1907 г. 2 р. 50 к.

„Книга Ф. Джена заслуживаетъ большого вниманія, и появленія ея въ русскомъ переводѣ, особенно сдѣланномъ такъ хорошо и толково, какъ настоящій, нельзя не привѣтствовать... Мы горячо рекомендуемъ прочесть „Ереси въ ученіи о морской силѣ“ всякому, кто еще не утратилъ надежды на способность побуждать“.

Э. „Море“ 1907 г. № 24.

Внутренніе водные пути Россіи и Германіи въ военномъ отношеніи.

Состав. капит. *В. А. Златолинскій*. 1907 г. 2 карты. 2 р. 40 к.

... Внѣшнее впечатлѣніе безусловно въ пользу книги.

О внутреннемъ же содержаніи можно отчасти судить по самому названію ея.

Безспорно, вопросъ, затронутый капитаномъ Златолинскимъ, чрезвычайно интересный и огромной важности...

... Трудъ капитана Златолинскаго даетъ прекрасный и обширный матеріалъ для размышленія по этому вопросу, и мы смѣло рекомендуемъ его всѣмъ, кому интересы отечества близки и дороги.

Ершовъ. „Война и Миръ“ 1907 г. № 7.

... справочники, подобные составленному капитаномъ Златолинскимъ, могутъ принести большую пользу...

Б. В. „Офицерская Жизнь“ 1907 г. № 81—82.

Маневры китайскихъ войскъ въ окрестностяхъ гор. Чжанъ-Дэ-Фу въ Хэнаньской провинціи въ 1906 г.

Отпечатано по распоряженію начальн. генерал. штаба. Съ рисунками. 1908 г. 3 р.

Официальные донесения японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами во время Русско-Японской войны. Собраны *М. Кинай* (Шимбашидо. Токио). Съ англійскаго перевелъ *М. Грулевъ*. Томъ I. 1908 г. 3 р.

Это новое изданіе даетъ возможность изучить факты прошлой войны на болѣе достоверной почвѣ, чѣмъ многочисленныя воспоминанія участниковъ... О прекрасныхъ достоинствахъ перевода говорить не приходится.

М. Ковскій. „Руск. Инв.“ 1907 г. № 34, прилож.

Книга читается съ захватывающимъ интересомъ, на каждомъ шагѣ попадаются новости, еще неизвѣстныя у насъ—пересказать все нѣтъ возможности въ краткомъ отзывѣ. Лучше всего, если читатель поспѣшитъ самъ прочесть эту любопытную книгу.

А. Д. Шеманскій. „Развѣдчикъ“, 1907 г. № 892.

Восемнадцать мѣсяцевъ въ Манчжуріи съ русскими войсками. Сост. баронъ *Темтау*. Пер. съ нѣмецкаго ген. шт. полковника *М. В. Грулева*.

Томъ I. 1907 г. 3 р.

„ II. 1908 г. печатается.

... Обѣ дають много цѣннаго матеріала. Прочитать ихъ (обѣ имѣются въ русскомъ переводѣ) не только необходимо нашимъ военнымъ, но и обыкновеннымъ читателямъ.

М—е. „Новое Время“ 1907 г. № 11306 (фельетонъ).

Въ штабахъ и на поляхъ Дальняго Востока. Воспоминанія *М. Грулева*. 1908 г. 2 р. 50 к.

Борьба за Портъ-Артуръ. Приложение къ австрійскому военному журналу *Штрэфлера* съ 4 планами, подъ редакціей и примѣчаніями *А. Ф. фонъ-Шварцъ* и *Ю. Д. Романовскаго*. 1907 г. 2 р. 50 к.

— — — — —
ЦѢНА 60 КОП.
— — — — —

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.



2012403029